

М.Дафермос, П.Павлидис, Д.Пателис

БУРЖУАЗНАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ И НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ МАРКСИЗМА

**(К вопросу о стратегии и тактике
революционного исследования)¹**

Пролог или эпилог истории?

Человечество переживает трагические последствия беспрецедентной контрреволюции, которая приводит к разрушению исторических достижений ранних социалистических революций и, в первую очередь, Великой Октябрьской социалистической революции. Вместо движения к бесклассовому коммунистическому обществу происходит возврат в эпоху классовых антагонистических противоречий, в эпоху обостренной борьбы между противоположными материальными интересами.

¹ Предлагаемая читателю работа была написана в сентябре - октябре 1990 года в Афинах и в Москве. В ней предпринята попытка показать возникновение нового направления марксистской мысли. Это новое направление стало называться логико-исторической школой. Целью настоящей работы является изложение системы взглядов основоположника данной школы В.А.Вазюлина. Все усилия авторов опубликовать работу в Греции не увенчались успехом. Идеи, изложенные в ней, настолько расходились с широко распространенными в "прогрессивных" левых кругах Греции представлениями, что возникла стена непонимания и неприязни по отношению к авторам и их работе. Каждый "прогрессивный" левый принимал на свой счет критику тех или иных идей и личная обида оказывалась сильнее поиска истины путем открытого научного диалога. Прогрессивная общественность приложила необходимые усилия, и работа оставалась неопубликованной в течение почти пяти лет. Отдельные части работы послужили основой для написания статей по тем или иным вопросам (о соотношении догматизма и ревизионизма, о буржуазной контрреволюции и периодизации коммунистического общества). В этих статьях нашли свое отражение изменения, дополнения и дальнейшее развитие идей данной работы. Окончательный вариант работы учитывает эти изменения и подводит им итог. В то же время в окончательном варианте отсутствует параграф, посвященный критике основных концепций о природе социального строя в СССР (мы надеемся в другой работе рассмотреть данный вопрос). Также отсутствует параграф, посвященный анализу политической экономии социализма (в настоящем сборнике содержится статья по данному вопросу).

Призраки прошлого воскрешаются и собираются похоронить живых. Целые народы, пытавшиеся путем революции избавиться от своего бедственного положения, возвращаются назад, в историческое прошлое человечества и оказываются на грани катастрофы и вымирания.

Общественный организм охватывают злоба и ненависть ко всему, что напоминает революцию, желание вычеркнуть из памяти и сознания людей все, что связано с непримиримой борьбой человечества за свою эмансипацию, против эксплуатации и угнетения. На историческую арену возвращаются старые классы и сословия, старые имена, старые идеи. Воскрешается вся старая мерзость, воспринимаемая обывателями в качестве естественного, нормального состояния общества. Новое и революционное выступает в сознании обывателя как старая мода прошедшей эпохи, а старый мир как нечто новое и живое. Отношение между силами будущего и прошлого оказывается перевернутым. Все превращается в свою противоположность.

Коммунисты всего мира оказались неподготовленными к такого рода испытаниям. Разброд и шатания, пораженческие настроения и разочарование господствуют в коммунистическом движении. Другая сторона того же самого состояния - иллюзии, будто буржуазная контрреволюция является лишь кратковременным состоянием, результатом "злой воли" или личного произвола отдельных индивидов или просто внешнего вмешательства иностранных государств. Как пессимистические настроения об окончательном крахе коммунистического движения, так и наивные оптимистические представления о скором взятии власти в Кремле и о возврате к *status quo*, существовавшему до 1985 года, не отвечают реальным потребностям нашей эпохи.

В настоящее время все фундаментальные теоретические вопросы и, в первую очередь, вопрос о стратегических целях коммунистического движения ставятся под сомнение. В условиях этого беспрецедентного кризиса коммунистического движения первостепенный характер приобретает *задача коренного, существенного развития революционной теории* таким образом, чтобы она могла достаточно полно объяснить прошлое и настоящее, но, в первую очередь, научно предвидеть будущее и определить стратегию и тактику международного революционного движения.

Противоречивость современной ситуации состоит в том, что, с одной стороны, созревает необходимость проведения фундаментальных теоретических исследований, необходимость диалектического снятия марксизма в рамках более широкой теории, с другой стороны, превращение эгоистических торгашеских интересов во всеобщие влечет за собой упадок интереса к знанию, разрушение науки и затрудняет проведение фундаментальных теоретических исследований. Настоящую работу нужно рассматривать как шаг в направлении преодоления указанного противоречия.

От какого наследства мы отказываемся?

Догматизм и ревизионизм: два тупиковых подхода к марксизму

Новые исторические явления (в данном случае мы выделяем два из них - возникновение первых ранних форм коммунизма и буржуазную контрреволюцию) не могут быть объяснены сами по себе, без обращения к существующему теоретическому наследству. Новые исторические явления никогда не приводят к непосредственному опровержению существующей теории. Первоначально совершаются попытки осмысления новых исторических явлений с помощью унаследованных теоретических концепций, и выясняется способность этих концепций объяснить новое. Стремление объяснить новые исторические факты в рамках уже имеющихся концепций может привести к совершенствованию существующей теории, но она может также привести к пониманию ее ограниченности и, следовательно, к осознанию необходимости перехода к новой теории.

Переход к новой теории не происходит путем простой констатации новых фактов и метафизического отрицания старой теории. Без всестороннего и систематического осмысления унаследованного теоретического материала невозможно существенное развитие науки. Одно из важнейших условий объяснения новых исторических фактов - это осмысление марксизма, который до сих пор остается высшей формой науки.

Отношение к теоретическому наследию марксизма представляет собой критерий зрелости всякой новой теории. С этой точки зрения мы отмечаем в истории марксизма противостояние двух взаимоисключающих подходов к нему - догматизма и ревизионизма (в политической сфере оппортунизма).

Догматик относится к марксизму как к завершенной, закрытой и замкнутой системе, содержащей готовые ответы на все вопросы прошлого, настоящего и будущего. Таким образом, догматик берет лишь те стороны, элементы марксизма, которые оцениваются как полные и зрелые и, тем самым, игнорирует те стороны и элементы, которые относятся к ранним, незрелым, но необходимым стадиям развития теории.

Он отрывает настоящее теории от ее прошлого и абсолютизирует существующее в настоящем состояние теории. Теория, понимаемая в качестве закрытой системы, выступает с точки зрения отрицания, прерывности, "разрыва" (эпистемологического, политического) по отношению к прошлому, к достижениям истории и человеческой цивилизации. В этом духе догматик отвергает отношение методологии К.Маркса и Г.Гегеля, который является вершиной домарковского методологического мышления.

Указанный подход не только отрывает марксизм от его диалектического, противоречивого отношения к своему историческому прошлому, но и отвергает а priori любое качественное (тем более, существенное) различие, дифференциацию (тем более, противоречие) внутри марксизма. Но ничто не развивается, если не содержит движущей силы, внутреннего противоречия, которое является источником развития. То, что не содержит внутреннего противоречия и не вступает во взаимодействие с окружающей средой, мертво.

Марксизм, при догматическом подходе к нему, выступает в качестве внеисторического явления. Динамическая сторона марксизма, то есть его метод (а метод - это сама теория, поскольку она используется как средство для производства нового знания), либо подчиняется консервативной, застывшей системе, либо отвергается полностью. Догматизированный "Марксизм" отрывается от своего прошлого, превращается в застывшую систему и, следовательно, лишается перспектив своего Дальнейшего развития. Характерным для такого рода "марксизма" является механическое перенесение, экстраполяция на будущее законсервированного состояния марксизма в настоящем.

Догматик сохраняет марксизм в той форме., в какой он существует в настоящем, и, будучи не в состоянии объяснить новые явления в новый исторический период, он отрывает марксизм от постоянных изменений жизни. Ревизионист же, ссылаясь на новые исторические явления, отвергает марксизм (не только те стороны

марксизма, которые исторически изжили себя, но и те марксистские положения, которые сохраняют свою силу в новых условиях). Ревизионист подчеркивает и абсолютизирует те стороны марксизма, которые выражают преходящий, исторический характер его фундаментальных положений.

Безоговорочное отрицание тех теоретических положений марксизма, которые сохраняют свою силу в новых исторических условиях, во имя "историчности", лишает теорию способности своевременно объяснить действительность, выявить сущность новых явлений и, тем более, предвидеть тенденции развития в будущем. С позиции исторического релятивизма марксизм выступает в качестве сугубо преходящего, исторически ограниченного явления, подвергающегося постоянной ревизии.

В противоположность догматике, ревизионист стирает качественное отличие марксизма как от предыдущих (домарксистских) теоретических течений, так и от враждебных идеологических концепций (буржуазных). В данном случае подчеркивается и абсолютизируется историческая преемственность, непрерывность, размывается грань прошлого и настоящего путем сведения высших, зрелых ступеней к низшим, незрелым стадиям развития теории. Результатом такой методологии является смешение марксизма и домарксистских идейных течений и возврат от высших, более развитых к низшим, менее развитым стадиям развития мышления.

Ревизионист, ссылаясь на бурные изменения нашей эпохи, утверждает, что марксизм не способен их предвидеть и объяснить. Догматическая схематизация и механистическое, грубое кодирование положений марксизма открывает путь для полного отрицания марксизма ревизионистами.

Догматическая интерпретация марксизма *непосредственно сопоставляется* с эмпирической действительностью, воспринимаемой исключительно с точки зрения обыденного сознания и здравого смысла а priori, как она непосредственно существует, то есть как хаотическое, статическое (количественное) скопление "новых" фактов и фрагментарных данных. После такого рода "научных" операций "доказывается" ограниченность, негодность, неспособность марксизма объяснить "настоящее". Ревизионист прибегает ко всяким "обновлениям", "дополнениям" марксизма "современными" господствующими представлениями (см. этический социализм, демократический социализм, экологический социализм, теория

конвергенции и т.д.). Данное "приспособление" марксизма к реальностям новой эпохи приводит к его полному отрицанию, к его эклектическому соединению с буржуазными и мелкобуржуазными идеями.

Таким образом, видимость обновления, иллюзия модернизации на основе реалистического подхода к настоящему, фетишизация эволюции (количественных изменений в рамках одного и того же качества) приводят к отрицанию марксизма. Настоящее рассматривается с точки зрения буржуазного эволюционизма, с позиции апологетики капитализма. "Реалистическое" преклонение ревизионизма перед настоящим становится апологетикой исторически изжившей себя капиталистической системы, то есть прошлого человечества во всемирно-историческом масштабе.

Характерный для ревизионизма ползучий эмпиризм становится методологической основой отсутствия стратегии и отрицания конечной цели, бесклассового коммунистического общества. Фетишизация настоящего ведет к попытке "закрыть" человечеству пути в будущее, "отменить" закономерности развития общества.

Если догматик не ищет истину, так как он принимает марксизм в качестве абсолютной истины, то ревизионист также не ищет истину, так как он подвергает сомнению все. Представители обоих подходов отрывают внутренне связанные стороны процесса познания: первый абсолютизирует момент абсолютной истины, второй переходит к другой крайности, абсолютизируя момент относительности познания. Догматик стремится к полному единогласию, в то время как ревизионист ограничивается "плюрализмом точек зрения". Для последнего познание лишь относительно, и значение имеет лишь постановка вопросов и высказывание разных точек зрения, а постижение объективной истины в принципе невозможно.

Но несмотря на то, что процесс познания неизбежно сталкивается с определенными необходимыми иллюзиями, объективная истина существует. Она открывается, обосновывается, развивается в теоретическом исследовании и проверяется в общественной практике. Творческий марксизм имеет дело не с готовыми ответами, а с поиском, направленным на постижение объективного знания. Процесс теоретического исследования предполагает определение и выявление конкретного исторически определенного единства абсолютной и относительной истины.

Отрицание диалектического поиска объективной истины со стороны догматизма и ревизионизма связано еще с тем, что они сводят все дело к бюрократическому, административному манипулированию на основе буржуазного права, то есть к вопросу о том, *что разрешается и что запрещается*. Догматик *навязывает* одну-единственную истину, причем ее утверждение и институционализация является исключительным правом партийного или государственного руководства. Ревизионист-бюрократ "разрешает" высказывание любой точки зрения, любого мнения, которые одинаково правильны (следовательно, одинаково ложны в рамках их формального равноправия). И в том, и в другом случае последнее слово всегда остается за бюрократическим руководством, которое навязывает и обеспечивает выполнение заранее принятых решений.

Сознательные революционеры-исследователи стремятся к творческому развитию марксистской теории на основе ее внутренних закономерностей и потребностей революционной практики, преодолевая любое вмешательство, чуждое науке.

Догматики воспринимают марксизм абсолютно оторванным от своего прошлого, абсолютно тождественным самому себе и непротиворечивым. В догматизированном "марксизме" отсутствует строгое логическое строение, разрывается взаимосвязь его сторон и, следовательно, марксизм теряет свою способность к саморазвитию, свою внутреннюю динамику. "Марксизм" догматизма является лишь хаотическим целым, суммой готовых и внешне связанных положений. Любая попытка организации "материала" в рамках данного подхода не может не навязываться сверху и извне. Единственная теория, возможная на таком уровне- это формальная логика, логика непротиворечивого мышления, рассудка, играющего роль внешнего объединительного принципа, шаблона. Проницательный читатель уже наверняка заметил, что архитектоника догматических учебников основана, главным образом, на внешней классификации материала, как она отражается в оглавлении книги.

Ревизионист принципиально отрицает любую форму организации, логического строения, субординации категорий и воспринимает стремление к теоретической, мыслительной дисциплине как признак догматизма. Данная традиция особенно сильна у французов, которые, как говорил Г.Гегель, называют *systematique* догматическое учение. С их точки зрения термин *systematique* является синонимом

одностороннего². Ревизионисты подчеркивают "открытый", "свободный", безграничный характер системы (в том случае, когда ее не отрицают полностью).

Представление об абсолютно открытой и безграничной системе означает, что такая система относится к своему иному *исключительно как обусловленная извне, а следовательно, как не способная к самоопределению, к саморазвитию*. В конечном счете такая система саморазрушается, поглощается и подчиняется окружающей среде, своему иному. Марксизм воспринимается ревизионизмом в качестве одной из многих традиций, одного из этических, аксиологических подходов.

Отношение между методом и системой похоже на отношение между движением и конечной целью, как ее определял Э.Бердштейн: "конечная цель ничто, движение все". Согласно ревизионисту, метод представляет собой не закономерное диалектическое развитие теории, а хаотическое произвольное объединение разнородных идей.

Характерным для догматиков является метод "цитатничества" - фрагментарное, эклектическое, внеисторическое использование цитат из работ классиков, безотносительно к тому, при каких условиях они написаны, в каком контексте, для какой цели и т.д. Ссылками на классиков можно "обосновать" все, что угодно.

Догматик уверен, что "у нас есть теория!". *Единственная роль, возлагаемая "догматиком" на теоретика, состоит в том, чтобы он всякий раз определял "дозу" истины, которую следует давать другим. и где и когда это делать*. Догматик-"теоретик" подвергает критике, как правило, несерьезных (если не ничтожных) представителей противоположного лагеря, чтобы показать превосходство своей "теории". В попытке защитить марксизм и доказать его величие он часто ограничивается пропагандистской "логикой ответа" противнику, следовательно, его концептуальная схема определяется внешней по отношению к ней логикой.

Сведение теоретического исследования к критике и пропаганде ведет к деградации марксизма. Высшая стадия критики идеологических противников - это положительное разрешение

² См. об этом: Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Вторая книга//Т. 10. М., 1932. С.321.

фундаментальных вопросов теории и практики. *Односторонняя ориентация на "логику" вопросов и ответов привела к отказу от фундаментального исследования. По сути дела, догматик остается зависимым от логики противника, функционируя объективно как средство подчинения коммунистов господствующей буржуазной идеологии.*

Ревизионист абсолютизирует задачи *"сегодняшнего дня"* и сводит политику к *игре* по правилам текущей *политической конъюнктуры*, в то время как догматик фетишизирует отдаленное будущее в рамках телеологического и эсхатологического идеала³. Действительность должна подчиняться этому идеалу. Если она не подчиняется, тем хуже для нее самой.

В сфере этики *догматик является иезуитом: священная цель оправдывает любые средства для ее достижения.* У него наблюдается тенденция забежать вперед, "толкнуть" сущее к должному. Абсолютизм и "чистота" теории проявляется в этической сфере в форме *категорического императива, в качестве метафизического долженствования, оправдывающего волюнтаризм.*

Ревизионист в своей оппортунистической практике действует как специфический *предприниматель*. В его фетишизированном мелкобуржуазном сознании определенные политические и теоретические решения принимаются с точки зрения закона, которым по его мнению "вечно" регулируется рынок, - закона спроса и предложения. Вся проблема ревизиониста в том, чтобы успешно "произвести" и "продать" свой товар. Он оценивает каждый свой шаг не на основе своих собственных принципов, а спекулятивно, принимая правила игры своего противника, постепенно перестающего быть его противником. Перенесение в сферу теории представлений, принципов, иллюзий и правил, характерных для товарно-денежных отношений, ведет неизбежно к вульгаризации и гибели науки.

Ревизионисты превращают средства в самоцель. Средства перестают выступать в качестве средств для достижения революционной цели, содержание данной цели извращается и отвергается. Единственное, что остается в таком случае, - это политика как "искусство возможного", то есть политический минимализм и его

³ Это представление о предопределенности, предзаданности конечной цели и результата исторического развития.

естественное дополнение в форме политического эмпиризма (политическое действие на основе метода "проб и ошибок").

Несмотря на видимую противоположность, методологии мышления и действия догматизма и ревизионизма имеют поразительное сходство. Представители обоих подходов не способны выйти за рамки здравого смысла и ограниченного рассудочного мышления (Verstand). Общая метафизическая методология догматиков и ревизионистов обуславливается, в конечном счете, общим мелкобуржуазным характером этих течений. Эти два течения определяются как прямая противоположность друг другу и приводят к двум вариантам мелкобуржуазного социализма, к "казарменному коммунизму" и к реформистскому социализму.

Общая методологическая и классовая природа догматизма и ревизионизма облегчает переход от первого ко второму, особенно в условиях кризиса и поражения революционного движения. Догматик, который начинает сомневаться в абсолютной истинности своих догм, легко может перейти в лагерь ревизионизма. Характерной в этом отношении является эволюция Р.Гароди.

Опыт деградации целых массовых партий, в том числе, социал-демократической партии Германии, основателями которой были К.Маркс и Ф.Энгельс, приобретает особенное значение в настоящем, когда происходит поворот целого ряда коммунистических партий к ревизионизму и оппортунизму. Руководство этих партий на словах сохраняет свою верность "марксизму-ленинизму", создавая иллюзию сохранения начальных революционных традиций, а на деле ищет пути "совершенствования", "реформы" капиталистической системы.

Нужно отметить, что основные черты двух подходов к марксизму не существуют в "чистом виде". На самом деле имеется разнообразие промежуточных форм и вариантов, которые сводятся в, конечном счете к этим двум подходам.

В рамках ревизионизма, если исключить сознательных носителей буржуазной идеологии и апологетов буржуазного общества, часто наблюдается живое критическое настроение и здоровый скептицизм. Если указанные черты составляют характеристику определенной ступени углубления мировоззрения, то они могут способствовать становлению революционно-критической позиции.

В рамках догматической тенденции, если исключить бюрократов-апологетов, использующих догматизированный "марксизм" в качестве идеологического средства для воспроизведения бюрократических структур, часто наблюдается стремление защиты идейных принципов людьми, действующими в условиях острой классовой борьбы. Эти люди оказывают бескомпромиссное сопротивление буржуазной контрреволюции. В сфере науки догматизм часто играет роль здорового "консерватизма", который сопротивляется методологическому анархизму, разрушению научных традиций.

На разных стадиях революционного движения господствует та или иная тенденция. В условиях революционного подъема и обострения классовой борьбы широко распространяется догматическая левацкая тенденция, а в периоды мирного, эволюционного развития капитализма - ревизионизм и оппортунизм⁴.

Нужно еще отметить, что в сознании ревизиониста любой творческий марксист выступает как догматик. И наоборот, с точки зрения догматика творческий марксист выступает как ревизионист.

⁴ Теоретические воззрения В.И.Ленина не относятся к двум вышеизложенным подходам. В.И.Ленин является представителем революционно-критического подхода к марксизму. Анализ теоретических воззрений В.И.Ленина выходит за рамки данной работы.

В официальной советской литературе утвердился термин "марксизм-ленинизм". При этом официальные идеологи рассматривали марксизм-ленинизм в качестве аморфной, не дифференцированной суммы положений, тезисов, цитат, дающих готовые ответы на все вопросы жизни. При этом они не учитывали различие степени разработанности и глубины постижения тех или иных теоретических и практических вопросов у каждого из классиков марксизма, а также специфику задач, решаемых на разных стадиях исторического развития марксизма каждым из них.

В свою очередь критики термина "марксизм-ленинизм" противопоставляли К.Маркса и В.И.Ленина и, по сути дела, сводили ленинизм к одной из многих интерпретации марксизма. Игнорирование творчества В.И.Ленина часто сопровождается гипертрофированном исторической роли так называемого "западного марксизма". С нашей точки зрения марксисты Западной Европы в силу сложившихся в ней специфических исторических условий отошли от магистрального направления развития марксизма. Отрыв и противопоставление К.Маркса и В.И.Ленина ведет по сути дела к противопоставлению теоретического учения и революционной политической практики, к превращению марксизма в академическую, "профессорскую" и "легальную" (безвредную для эксплуататорских классов) доктрину.

Обе тенденции характеризует поверхностное и метафизическое приписывание ярлыков друг другу, функционирующее на уровне инстинктивного автоматизма и условного рефлекса. Но на таком уровне в принципе невозможно творческое развитие марксистской теорий.

Краткое рассмотрение марксизма как внутренне расчлененного, исторически определенного органического целого

На основе сказанного мы пришли к выводу, что господствующие подходы к марксизму не способны развивать его вследствие их социальной позиции и недиалектического отношения к нему. Творческое развитие марксизма возможно лишь при условии рассмотрения его в качестве *исторического явления*, определенного как по отношению к исторически предшествующим марксизму и окружающим его в настоящем идейным течениям, так и по отношению к самому себе. Марксизм, как научная теория, имеет исторический характер. Марксизм возник и развивался в соответствии с определенными закономерностями как естественно-исторический процесс. Отказ от такого рассмотрения марксизма означал бы, что марксизм принимается безусловно, как внеисторическое явление, продукт субъективной воли (или произвола) его творцов.

Марксизм в качестве научного направления сосредоточил внимание на исследовании трех внутренне связанных, но относительно самостоятельных предметов: а) человеческого общества и его истории в целом; б) капиталистической социально-экономической формации; в) предпосылок нового (коммунистического) общества.⁵

Выше указанным познавательным предметам соответствуют три взаимосвязанных исследовательских направления, три взаимосвязанных науки: а) исторический материализм (материалистическое понимание истории); б) политическая экономия капитализма; в) научный коммунизм.

Мы понимаем, что выделение вышеуказанных направлений исследования вызывает у читателя ассоциации с официальной догма-

⁵ Конечно, предметы занятий К.Маркса и Ф.Энгельса, обладающих энциклопедическим мышлением, не сводятся к выше сказанному. Но выделение *основных познавательных предметов*, являющихся ядром их исследования, является *необходимым* условием понимания творчества классиков.

тической пропагандой работы В.И.Ленина о трех составных частях марксизма. Но этот факт не отменяет существования различий в единстве марксизма. Речь идет об исследовании относительно самостоятельных, взаимосвязанных *различных познавательных предметов, находящихся во время жизни и деятельности К.Маркса и Ф.Энгельса на различных стадиях развития.* Их различие имеет в этом отношении "онтологический" характер, но влечет за собой важные "гносеологические" последствия.

Каждый из вышеуказанных предметов представляет собой *развивающееся органическое целое* (целое характеризуется внутренним единством и взаимодействием его сторон). Возникает вопрос: каковы стадии развития реального органического целого и каковы стадии развития его познания, определяющиеся, в конечном счете, предметом исследования?

1. Органическое целое не возникает внезапно. Первоначально возникают его *необходимые предпосылки*, другими словами, *начало* предмета. На данной стадии еще не возникла сущность нового предмета. Например, до появления капитализма существуют докапиталистические товарно-денежные отношения.

2. Следующая стадия связана с *первоначальным возникновением* нового предмета. На данной стадии впервые возникает сущность нового предмета. Например, первоначальное возникновение капитализма происходит, когда рабочая сила превращается в товар.

3. Возникшая сущность преобразует унаследованные отношения, из которых она возникла. Речь идет о стадии *формирования определенного предмета*. Так, когда преобладает производство абсолютной прибавочной стоимости, эксплуатация рабочей силы осуществляется преимущественно путем увеличения рабочего времени. На этой стадии капитализм развивается на унаследованной материально-технической основе, главным образом, экстенсивно. Это стадия простой кооперации и мануфактуры.

4. *Зрелость* нового предмета наступает тогда, когда завершилось преобразование им старой основы, и новый предмет развивается на своей собственной основе. В зрелом предмете отчетливо проявляются внутренние противоречия, ведущие к его уничтожению и

замене другим предметом⁶. Зрелость капитализма наступает на стадии крупного машинного производства по мере того, как создается адекватная повои формации материально-техническая основа, и капитализм начинает развиваться преимущественно интенсивно.

Для методологического, категориального исследования творчества К.Маркса и Ф.Энгельса необходимо определить стадии развития всех трех познавательных предметов в течение их жизни. Затем нужно показать степень развития теоретического исследования каждого из них, то есть выявить уровень зрелости каждой составной части марксизма (при отображении уже марксизма в целом в качестве органического целого).

Необходимо начать с анализа политической экономии капитализма и ее предмета, так как она представляет собой наиболее передовую исследовательскую область марксизма. В 1850 - 1860-е годы, когда завершалось формирование политической экономии капитализма, капитализм находился на стадии зрелости в самой передовой капиталистической стране, в Англии. Процесс созревания капитализма и его внутренних противоречий сопровождался, во-первых, появлением на исторической арене пролетариата в качестве самостоятельной политической силы и, во-вторых, разложением буржуазной классической политической экономии. Таким образом, возникает объективная возможность и необходимость снятия политической экономии капитализма на зрелой стадии ее развития.

Несколько иначе обстоит дело с политической экономией в широком смысле слова (она включает рассмотрение производственных отношений всех известных формаций) и с материалистическим пониманием истории. Согласно К.Марксу и Ф.Энгельсу человечество до проведения социалистической революции находится еще на стадии своей предыстории. Подлинная человеческая история, подлинно человеческое историческое развитие будет существовать лишь при коммунизме. На протяжении всей его предыстории человечество лишь возникает и формируется. Капитализм завершает процесс формирования человеческого

⁶ Выделение основных стадий развития органического целого осуществляется в работе В.А.Вазюлина "Становление метода научного исследования К.Маркса" (М.: Изд-во МГУ, 1975.)

общества⁷. Следовательно, объективные возможности теоретического отображения процесса развития подлинной человеческой истории более ограничены, чем исследование капиталистического общества.

Совершенно правильно Ф.Энгельс писал, что социализм стал наукой благодаря открытию материалистического понимания истории и открытию "секрета" капиталистического производства, теории прибавочной стоимости. Конечно, тогда еще не существовало коммунистического общества. *Исследователь мог определить основные черты нового, бесклассового общества лишь путем научного исследования тенденции, противоречий старого общества, и зародышей нового общества внутри старого, то есть исключительно на основе исторических предпосылок нового общества.*

Из выше сказанного следует, что каждая теоретическая сфера марксизма имеет свою историческую определенность, отображающую, в конечном счете, историческую определенность познавательного предмета. Но несмотря на объективное различие степени зрелости основных теоретических сфер марксизма, между ними существует внутренняя связь, органическое единство, состоящее в их взаимопроникновении, взаимодействии результате взаимосвязи их познавательных предметов. Анализ любого из этих предметов проводится не в отрыве от анализа остальных, происходит взаимообогащение наук, исследующих данные предметы.

Каждая составная часть марксизма имеет свою относительную самостоятельность, которая проявляется в истории ее развития. При анализе составных частей марксизма необходимо учитывать различие их периодизации, выявлять специфику их исторического развития. В то же время, нужно не упускать из виду органическое единство составных частей марксизма, органическое единство их истории.

При этом периодизация осуществляется не на основе внешних по отношению к предмету критериев, приводящих к позитивистскому, эмпирическому, текстологическому описанию "материала", а на основе категориального, методологического анализа каждой составной части марксизма в ее взаимосвязи со всеми остальными.

⁷ См. Вазюлин В.А. Логика истории. М.: Изд-во МГУ, 1988.

С этой точки зрения политическая экономия капитализма до 1843 года проходит стадию создания ее необходимых *предпосылок*. Характерными для *первоначального возникновения* политической экономии являются работы "Набросок критики политической экономии" Ф.Энгельса и "Экономическо-философские рукописи 1844 г." К.Маркса. ("Немецкой философией" (1845-46) завершается эта стадия). Здесь преобладает философское исследование буржуазной политической экономии с позиции рабочего класса. В общих чертах намечается предмет политической экономии в качестве исторического, преходящего и осуществляется первая неудачная попытка систематизации ее категорий (вторая в истории после попытки Д.Рикардо). В то же время, начинается исследование сущности предмета (то есть отчужденного труда).

Работы К.Маркса "Нищета философии" (1847) и "Наемный труд и капитал" (1847-1848) знаменуют стадию формирования марксистской политической экономии. На стадии *зрелости* политической экономии капитализма, на стадии развития ее на своей собственной основе происходит выделение прибавочной стоимости в "чистой форме" и других экономических категорий. Данная стадия заканчивается написанием "Капитала". Конечно, К.Маркс не успел завершить даже первую из задуманных им шести книг (о капитале, труде, о земельной собственности, о государстве, о внешней торговле, о международном рынке)⁸. Но дело в том, что все эти вопросы в той или иной степени рассматриваются К.Марксом в его основных экономических трудах.

Нужно еще отметить, что план исследования К.Маркса изменился, когда он завершил работу над первым томом "Капитала" и сосредоточил свое внимание на изучении всемирной истории.

Стороны указанных выше вопросов рассматриваются в работах многих марксистов. Но с точки зрения центрального, магистрального направления политэкономического исследования и теоретического категориального отображения предмета отсутствуют обобщающие работы, посвященные систематическому исследованию капиталистического общества, рассмотренного как целое (исключая, конечно, "Капитал" К.Маркса).

⁸ См. письма Лассалю от 22 февраля 1858 года и от 10 марта 1858 года// Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 29. С. 448, 451-452.

Мы переходим к рассмотрению взглядов К.Маркса на общество. Представление исследователя о структуре общества определяет периодизацию исторического процесса и видение им истории общества. В то же время, надо учитывать, что, чем более глубоко понимание истории общества исследователем, тем в большей степени он может проникнуть в механизм функционирования общества и раскрыть его внутреннюю структуру. На разных стадиях исследования наблюдаются *разные представления о структуре общества и, следовательно, разная периодизация истории*. Представление К.Маркса и Ф.Энгельса о структуре общества находит свое завершение в учении о *социально-экономических формациях*. Учение о социально-экономических формациях прошло следующие стадии:

1.Стадия создания предпосылок теории (лето 1835 - весна 1843 года), когда осуществляется постепенный переход от революционно-демократической позиции к коммунистической и от идеализма к материализму путем критики высшей формы классического буржуазного мышления (главным образом, гегелевской философии истории и права).

2.Вывод К.Маркса об *определяющей роли сферы частных интересов (гражданского общества)* в рукописи "Критика гегелевской философии права" (лето 1843 года) характеризует стадию первоначального возникновения материалистического понимания истории.

3."Экономическо-философские рукописи 1844 года" открывают стадию формирования материалистического понимания истории. Здесь формулируется представление о роли "отчужденного труда" рабочего, составляющего основу современного буржуазного общества. Но в этой работе К.Маркс еще не выяснил, что рабочий продает не свой труд, а свою рабочую силу. Более того, еще отсутствует сознательное различие отношений рабочих и капиталистов как *сугубо индивидуальных отношении от самих классовых отношений как исторически определенных социальных отношений*.

Впервые учение об общественно-экономических формациях формулируется как *научная гипотеза* в "Немецкой идеологии". Стадия формирования теории исторического материализма завершается в "Нищете философии" (1847 г.) и в "Манифесте Коммунистической партии" (1848 г.)

4.Стадия зрелости материалистического понимания истории наступает в экономических трудах 1850 - 1860-х годов и, особенно, в "Капитале". Здесь уже присутствует анализ внутреннего строения

капиталистического общества, исследование производственных отношений на зрелой стадии развития капиталистической формации. Таким образом, во-первых, выделяется уже "в чистом виде" категория "производственных отношений", и прослеживается диалектика производственных отношений и производительных сил; во-вторых, создаются возможности более детального исследования докапиталистических формаций; в-третьих, на теоретическом уровне доказывается неизбежность гибели капиталистической формации и необходимость перехода человечества к коммунизму⁹.

К.Маркс и Ф.Энгельс уже в 1848 - 1849 году различали производство, обращение и распределение. Но тогда они еще считали, что рабочий продает капиталисту свой труд, так как ими еще не был открыт механизм производства прибавочной стоимости. Поэтому они не освободились полностью от *редукции производства самого по себе к сферам обмена и обращения*, так как именно в них возникает объективная *видимость, что рабочий продает капиталисту свой труд*.

В рукописи 1844 г. и в "Немецкой идеологии" частная собственность и капитал выступают в, качестве продукта отчужденного труда. Данное представление вытекает из положения о продаже рабочим своего труда. *Труд понимается как изначально присущий рабочему, а не капиталисту, и данный труд просто отчуждается от рабочего*. Но если рабочий продает капиталисту только свою рабочую силу (а не свой труд), то реальный труд с самого начала подчиняется капиталу, и различие продукта отчужденного труда и самого отчужденного труда составляет различие *внутри капитала, внутри частной собственности*. Речь идет о различии *переменного и постоянного капитала*.

Таким образом, К.Маркс доказал, что капитал - это не вещь или сумма вещей, а *конкретно-историческое производственное отношение, отношение между людьми, а не между вещами*. До открытия теории прибавочной стоимости и систематического исследования внутреннего строения производства было невозможно последовательно различать отношения производства самого по

⁹ Подробный анализ процесса развития материалистического понимания истории в работах К.Маркса содержится в статье В.А.Вазюлина "Вопросы теории общественно-экономических формации в трудах К.Маркса: исторический аспект//Вестн. Моск. унив. Сер 7, Философия. 1983. N 2. С. 14 - 24.

себе, обращения и распределения. Следовательно, еще отсутствовала возможность *детального и последовательного анализа конкретного механизма взаимодействия производительных сил и производственных отношений*. Указанный момент игнорируется в большинстве марксистских работ, посвященных анализу "Немецкой идеологии" и "Критике политической экономии" К.Маркса.

Проницательный читатель наверно заметил противоречие в вышеизложенном тексте. Речь идет о зрелости теории исторического материализма, когда предмет исследования - общество как целое - находится еще на стадии формирования. Мы должны разъяснить, что *материалистическое понимание истории, в том числе и учение об общественно-экономических формациях, представляют собой максимально возможное теоретическое отражение познавательного предмета на протяжении последней фазы формирования данного предмета, то есть до первоначального возникновения зрелого развитого общества - коммунистического общества*. Мы считаем, что развитие исторического материализма в "Капитале" исчерпывает в общих чертах объективные возможности познания, которые существуют при капитализме. Данное утверждение не исключает возможности развития исторического материализма в частных вопросах. Такая объективная возможность существует и будет существовать, пока основным содержанием нашей эпохи будет оставаться революционное преодоление капитализма, *отрицание капитализма как формации*.

Но даже в рамках исторического материализма существуют многие вопросы, которые не могли быть полностью освещены в работах классиков. Так, во введении в рукописи 1957-1858 г. К.Маркс характеризует историю общества исключительно как историю классово-антагонистических обществ¹⁰. Первобытное общество еще не попадает в поле зрения К.Маркса. Это объясняется недостаточным научным знанием этого общества (книга Л.Моргана "Античное общество" была издана лишь в 1877 г.). Но уже в "Анти-Дюринге" Ф.Энгельс рассматривает первобытное общество как относительно самостоятельную стадию истории человечества.

Если мы будем рассматривать исторический материализм строго научно, с точки зрения познавательных возможностей теоретичес-

¹⁰ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. Т. 13. С. 7-8.

кого отображения человечества как целого, которые открываются капитализмом, то можно сказать, что исторический материализм представляет собой *стадию формирования теории об обществе, то есть стадию, которая непосредственно предшествует зрелому теоретическому исследованию общества.*

По отношению к теории коммунизма необходимо применить два критерия периодизации. Согласно первому критерию предпосылки возникновения данной теории подготавливаются в период до написания "Немецко-французского ежегодника" (1843 г.). Первоначальное возникновение теории о коммунизме присутствует в работах "Немецко-французского ежегодника". Формирование этой теории, в смысле процесса снятия утопических элементов домарксистского коммунизма через углубление экономического исследования и обоснования исторического материализма начинается в рукописях 1844 г. Высшая стадия созревания этой концепции совпадает с написанием "Капитала" К.Маркса.

Но если мы будем применять *строго эпистемологические критерии*, если мы будем рассматривать теорию бесклассового общества с точки зрения возможностей познания, которые открывал данный предмет при жизни классиков, тогда мы придем к выводу о том, что эта теория находится *на стадии создания предпосылок теоретического отображения предмета.* Следовательно, эта составная часть марксизма находится на наименее зрелой стадии развития. Теоретическое обоснование коммунистического общества осуществляется почти исключительно путем исследования двух остальных составных частей марксизма (хотя оно не сводится к ним).

Краткое рассмотрение составных частей марксизма в их взаимосвязи позволило выявить, в чем состоит *различие и неоднородность внутри органического единства марксизма*, показать различие более развитых и менее развитых теоретических сфер марксизма. Проведение такого рода анализа является необходимым условием для выявления магистрального пути развития марксизма, для определения стратегии и тактики теоретического исследования, ведущего к диалектическому снятию марксизма.

Методология исследования органического целого

Теоретическая периодизация составных частей марксизма была осуществлена на основе теоретических достижений наиболее

зрелой из них - политической экономии капитализма. Как К.Маркс заметил: "Анатомия человека - ключ к анатомии обезьяны". Исследование зрелых капиталистических отношений дает ключ для понимания предшествующих стадии развития предмета, для конкретно-исторического определения уровня и направления развития менее зрелых теоретических дисциплин.

Как отметил Ф.Энгельс, логика Г.Гегеля представляет собой единственную до К.Маркса попытку рассмотрения целой науки в ее внутренней связи¹². Он считал, что К.Маркс остается единственным человеком, который взял на себя задачу освобождения рационального ядра гегелевской логики от ее идеалистической оболочки. Совершенно правильно В.И.Ленин писал в "Философских тетрадах": "Нельзя вполне понять "Капитала" Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв всей Логике Гегеля. Следовательно, никто из марксистов не понял Маркса 1/2 века спустя!"¹³

Понимание и развитие методологии научного исследования в "Капитале" К.Маркса представляет собой научное открытие огромного теоретического значения. Сам К.Маркс в той степени, в какой он был занят "логикой дела", а не "делом логики", хотя и собирався посвятить специальный труд логическому методу, *не отдавал полностью себе отчет в масштабе своего теоретического открытия.*

Открытие логики "Капитала" требует специального исследования, систематического категориального анализа его политэкономического содержания, так как речь идет о раскрытии логики определенного предмета, о теоретическом исследовании конкретной науки. Поэтому необходимо систематическое сопоставление логики Г.Гегеля (логики развития мышления на основе обобщения истории философии) и логики "Капитала" (логики развития капиталистической формации) для выяснения рациональных моментов первой и путей и способов диалектико-материалистического преобразования первой во вторую. Впервые в истории марксизма раскрывается и систематически исследуется методология исследования органиче-

¹¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. Т. 12. С. 731.

¹² К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. Т. 13. С. 494.

¹³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 162.

ского целого в "Капитале" К.Маркса в работе В.А.Вазюлина "Логика "Капитала" К.Маркса"¹⁴.

Большие успехи в области изучения логики "Капитала" К.Маркса были достигнуты в советской философской и экономической литературе. Первые попытки исследования диалектики "Капитала" К.Маркса были предприняты в СССР уже в 20-е годы. В период 30-50-х годов происходит свертывание начатых исследований. Во второй половине 50-х годов и особенно в 60-е годы творческий поиск механизма диалектики переживает расцвет. Огромное значение имеет творчество М.М.Розенталя, Э.В.Ильенкова, Л.А.Маньковского и других. Творчество В.А.Вазюлина представляет собой вершину данного направления исследования и, в то же время, открытие пути для перехода к новой ступени развития науки.

В трудах В.А.Вазюлина раскрывается закономерный ход познания органического целого. Мы напоминаем, что органическое целое представляет собой часть объективной действительности, которая характеризуется наличием внутренней связи, взаимодействия его сторон.

Мышление, развивающееся познание проходит определенные стадии углубления, развития:

1. Стадия движения от хаотического представления о целом, от непосредственного созерцания предмета, от чувственно-конкретного к абстрактному. Мышление движется от чувственного созерцания предмета к простым определениям этого целого, вплоть до выявления его простейшего отношения. На данной стадии познания преобладает анализ, "анатомия", рассмотрение отдельных сторон, частей этого предмета. В то же время, уже на этой стадии наблюдаются первые попытки синтеза, обобщения.

2. Стадия восхождения от абстрактного к конкретному. На основе результатов предыдущей стадии мышление развивается в сторону выявления связи, единства, взаимодействия сторон органического целого. На этой стадии преобладает отображение внутреннего строения, внутренних связей сторон, где каждая сторона приобретает свою определенность, когда она вступает во взаимодействие со всеми остальными сторонами органического целого.

¹⁴ Вазюлин В.А. Логика "Капитала" К.Маркса. - М.: Изд-во МГУ, 1968.

Здесь преобладает синтез, дедукция, но движение от чувственно-конкретного к абстрактному присутствует в качестве момента.

В двух выше указанных стадиях научного мышления отражаются в общих чертах две категории немецкой классической философии: движение от чувственно-конкретного к абстрактному выражается через категорию "рассудок" (*Verstand*), а восхождение от абстрактного к конкретному через категорию "разум" (*Vernunft*). В "рассудке" преобладает анализ, раздробление, обособленное рассмотрение отдельных сторон и их внешняя классификация, поэтому на первый план выдвигается *формальная логика*. В "разуме" преобладает синтез, выявление внутреннего строения предмета, отображение его как единства многообразного, в основе разума лежит *диалектическая логика*, логика развивающегося мышления, отображающего развивающееся органическое целое. Диалектическое единство рассудка и разума, в котором главную роль играет разум, характеризует методологию К.Маркса и особенно его "Капитал".

В истории философии существовала абсолютизация той или другой ступени познания. У И.Канта присутствует абсолютизация рассудка (формы апперцепции, априоризм, внешняя классификация содержания познания), но также содержится открытие того факта, что в процессе познания рассудок неизбежно сталкивается с определенными противоречиями (так называемыми антиномиями). У Г.Гегеля наблюдается абсолютизация разума (синтеза) и игнорирование рассудка и, следовательно, недооценка живого опыта, созерцания. Указанные крайности воспроизводятся в настоящее время в работах многих "марксистов". Так, широкое распространение принимает позитивистская фетишизация естественных и математических ("позитивных") наук, гипертрофирование до диалектического рассудка.

Абсолютизация каждой из этих двух стадий процесса познания порождает две *типичные иллюзии*: 1. Хаотическое, непоследовательное накопление знания, поверхностное отражение предмета путем отрицания внутренних связей, сущности предмета (позитивизм, теория факторов и т.д.); 2. Отрыв движения мышления от объективной действительности, рассмотрение первого в качестве самодовлеющего, обособленного, самопроизводящего.

Анализ указанных иллюзий дает возможность глубже раскрыть противоположность догматизма и ревизионизма. В основе любого

из них лежит одна из этих двух иллюзий. Так, система Э.В.Ильенкова находится, в основном, в рамках второй иллюзии. Мы имеем дело с уникальным случаем "творческого догматика". Догматическая сторона методологии Э.В.Ильенкова проявляется, в частности, в возврате к спинозистскому пониманию категории "субстанция", в гипертрофировании дедукции категорий из единой субстанции и в игнорировании движения от чувственно-конкретного к абстрактному. С нашей точки зрения в основе методологии Э.В.Ильенкова лежит абсолютизация спинозистского элемента гегелевской системы. Творческая сторона методологии Э.В.Ильенков проявляется в высоком художественном-эстетическом стиле автора, в его литературном таланте и в том, что он поставил целый ряд важнейших вопросов исследования диалектики в "Капитале" К.Маркса.

Восхождение от абстрактного к конкретному (включающее в качестве момента движение от чувственно-конкретного к абстрактному) представляет собой способ теоретического отображения сущности, внутренних взаимосвязей органического целого.

Но каковы предпосылки проведения исследования и изложения результатов исследования на основе метода восхождения от абстрактного к конкретному?

1. Первое условие - это наличие органического целого *т* стадии его полной зрелости, то есть на стадии, на которой четко сформированы его стороны и отношения, и его внутренние противоречия проявляются в их "чистой форме". Как уже было сказано, на первой стадии развития органического целого (создание его предпосылок) еще не возникла его сущность. На стадии первоначального возникновения сущность органического целого смешивается с отношениями, унаследованными от других предметов, и случайность траст особенно большую роль. В зрелом предмете впервые сущность отличается четко от форм ее проявления, в то время как на стадии возникновения предмета сущность переплетается с формами ее проявления, возникает вместе с ними и выступает как нечто случайное, единичное.

Предпосылки предмета существуют до его возникновения. После возникновения предмета сущность преобразует его предпосылки. В зрелом предмете его исторические предпосылки существуют в снятом виде как условия существования предмета, его начало. Начало предмета сохраняется и воспроизводится в зрелом

предмете в виде его простейшего отношения. Таким образом, отношение предмета к другим предметам, к своему прошлому "преломляется" в отношении предмета к самому себе.

Если стороны целого, составляющие его предпосылки, существуют до его возникновения (хотя в неразвитой форме), то стороны внутреннего строения, сущности целого отсутствуют до его возникновения. Процесс возникновения, формирования, созревания предмета представляет собой на категориальном уровне процесс возникновения, (формирования, созревания его внутреннего противоречия, его сущности. Стадии возникновения, развития и созревания противоречия следующие: *тождество с различием, различие (сохраняющее в качестве момента тождество), противоположность и противоречие само по себе.*

На стадии первоначального возникновения сущности ее стороны выступают в форме *тождества*, в котором в качестве момента существует *различие* (например, капитализм принимает первоначально форму производства абсолютной прибавочной стоимости на основе ремесла, то есть на основе неизменных средств производства, которые приводятся в движение индивидуально). Далее, на стадии (формирования сущности ее стороны развиваются преимущественно экстенсивно. Тождество сущности с самой собой продолжает существовать, по дифференциации внутри нее выступает как нечто внешнее по отношению к ней, в виде количественных изменений, находящихся свое выражение в категории *различие* (при становлении капитализма это соответствует фазе перехода к *кооперации* индивидуальных производителей).

Далее, любая из сторон сущности безразлична ко всем остальным, и все они вместе составляют отрицательное единство взаимно-предполагающих и взаимоотрицающих сторон, то есть выступают в виде *противоположности (данная фаза при капитализме соответствует периоду мануфактуры)*. На следующей стадии каждая сторона противоположности выступает в виде своего иного через их взаимопереход и превращение друг в друга. Эта стадия находит свое выражение в категории *противоречия* (капитализм периода крупного машинного производства).

2. Второе условие применения метода восхождения от абстрактного к конкретному состоит в *достижении наукой об органическом целом соответствующего уровня развития*. Наука как естественнo-исторический процесс (как филогенез знания) необходимо

проходит стадию создания своих предпосылок, возникновения и формирования, на которой преобладает движение от чувственно-конкретного к абстрактному. Когда наука достигает стадии зрелости, на первый план выдвигается восхождение от абстрактного к конкретному (первое движение сохраняется и воспроизводится в снятом виде).

3. Третье условие состоит в том, чтобы конкретный исследователь, проводящий данное исследование (в "онтогенезе" познавательного процесса) был достаточно зрелым для углубления познания вплоть до применения, метода восхождения от абстрактного к конкретному. Исследователь должен усвоить теоретические достижения данной науки (в снятом виде повторить в своем "онтогенезе" "филогенез" научного знания) в процессе разрешения новых вопросов, новых задач, стоящих перед ней (то есть речь идет не о простом повторении предшествующего мыслительного материала, а о переходе на новую качественную ступень научного познания путем преобразования унаследованного мыслительного материала). Для человека, не достигшего данного уровня развития познания, поставленные вопросы закономерно выступают как схоластика, бесполезная потеря времени, занятие темными и непонятными абстракциями.

4. Необходимо сознательно принять эти два способа отображения органического целого в их единстве, чтобы на разных стадиях познания главным становился тот или иной из них в зависимости от специфики решаемых задач. Беспредпосылочное применение метода восхождения от абстрактного к конкретному ведет к тому, что данный метод выступает как нечто внешнее по отношению к предмету и превращается в шаблон. Другими словами, диалектический метод превращается в свою противоположность, в метафизический метод.

Одна их важнейших сторон научного отображения предмета - это вопрос единства логического и исторического. В соответствии с логикой "Капитала" К.Маркса можно выделить два внутренние связанных подхода к отображению органического целого: 1) логический способ, при котором стороны предмета выступают в той последовательности, в какой они сосуществуют в зрелом предмете; 2) исторический способ, при котором отображаются конкретные и закономерные стадии возникновения, формирования и зрелости предмета.

Логический способ преобладает в процессе восхождения от абстрактного к конкретному, в то время как при движении от чувственно-конкретного к абстрактному играет подчиненную роль (при применении исторического способа все происходит наоборот). Но полноценное восстановление истории предмета предполагает знание его зрелого состояния, то есть отображение предмета при помощи метода восхождения от абстрактного к конкретному.

Логический способ К.Маркса не состоит в создании "чистой" мыслительной конструкции, противостоящей реальной истории предмета. Суть логического способа в отображении исторически конкретной зрелой стадии развития определенного предмета. Особенность марксова понимания логического способа состоит в том, что при этом способе отображается не только настоящее предмета, но и отношение настоящего к прошлому. Отображается также отношение настоящего предмета к его будущему. В этом отношении логика "Капитала" К.Маркса более глубокая и более сложная, чем логика Г.Гегеля.

Дело в том, что К.Маркс исследует не абстрактный предмет, предмет вообще, как Г.Гегель, а конкретный предмет в его конкретно-исторической определенности. Данный предмет (капиталистическая формация) исследуется на стадии его *зрелости*, когда стороны предмета выступают в их внутренней связи, во взаимодействии. Тогда созревают условия для отображения предмета как единства многообразных определений.

В исследовании К.Маркса преобладает логический подход (в его единстве с историческим). Подробный анализ "Капитала" К.Маркса позволяет выделить *разные типы соотношения логического и исторического, включающие не только совпадение, но и различие, и обратную связь*.

В научном исследовании преобладает исторический подход, когда предмет исследования еще не созрел, и его сущность не сформировалась. В этом случае на первый план выступает задача анализа процесса становления, раскрытия механизма создания предпосылок данного предмета, его возникновения и формирования. Логика становящегося предмета не совпадает непосредственно с логикой зрелого предмета. Поэтому требуется специальная работа для ее выявления и раскрытия. Но логика становящегося предмета внутренне связана с логикой зрелого предмета, так как речь идет о двух сторонах развития одного и того же предмета. Следовательно,

логический и исторический подходы в любом случае должны применяться в их взаимосвязи, в единстве.

Отрыв этих двух взаимосвязанных способов друг от друга ведет к двум крайностям: 1) *абсолютизация логического способа приводит к тому, что история предмета теряет свою самостоятельность, прошлое предмета сводится к настоящему*. Будущее рассматривается исключительно путем экстраполяции тенденций настоящего. При таком подходе действительность выступает как нечто неизменное, вечное, то есть, она рассматривается апологетически; 2) *абсолютизация исторического способа приводит к квазиисторической, хаотической релятивизации всего*. Все дело сводится к поверхностному описанию предшествующих форм предмета, без выявления внутренней связи между ними, без понимания механизма его развития. *Сведение настоящего предмета к его прошлому, идеализация его исторически изживших форм* закрывает путь для понимания перспектив его дальнейшего развития.

Методология исследования органического целого приобретает все большее значение по мере того, как созревает необходимость отображения человеческого общества путем применения метода восхождения от абстрактного к конкретному.

Нужно подчеркнуть, что Данная методология всегда применяется для исследования *конкретного* органического целого, поэтому она неизбежно носит отпечаток *данного* предмета исследования. Дальнейшее применение этого метода для исследования другого органического целого предполагает учет специфики последнего, проведение тех необходимых изменений, преобразований самого метода, которые диктуются логикой развития нового предмета. В противном случае данная методология превращается в шаблон.

Некоторые замечания об исторических пределах социальной теории марксизма

Общество как органическое целое не возникло в готовом виде. Необходимое условие его существования - это предшествующее развитие природы и развитие человеческого рода (его биологического бытия). С этой точки зрения процесс возникновения, формирования и созревания общества представляет собой процесс преобразования, снятия биологического социальным. На зрелой стадии развития общества завершается преобразование естественно возникших отношений развивающимися социальными отношениями,

и природный элемент превращается в момент, в непосредственное бытие общественного целого.

К.Маркс в "Капитале" разрабатывает учение о *начале* органического целого. Но в его теории об обществе наблюдается нечеткость, неопределенность по вопросу о биологическом бытии человека. К.Маркс акцентирует свое внимание на отображение социального, внутреннего строения общества. Высказывания К.Маркса об индивиде, его потребностях и его родовых отношениях не входят в теоретическую систему К.Маркса (особенно в ранних работах, включая "Немецкую идеологию").

Высший уровень решения этих вопросов отражается в "Капитале", где *диалектическое, органическое единство природного (биологического) и социального* пронизывает всю работу. Потребительная стоимость и стоимость, переменный и постоянный капитал, живой и мертвый труд вот некоторые пары экономических категорий, отображающих наличие преобразованной природы в общественном организме. *Общественные отношения, отношения между людьми выступают через их отношения к вещам (преобразованным и включенным в общественное целое). Но в "Капитале" исследуется не общество вообще, а производственные отношения капиталистической формации.*

Несмотря на то, что К.Маркс в "Капитале" методологически выделяет категорию *начала* предмета и отличает его от *сущности* предмета, он четко не выделяет начало *человеческого общества*, не различает в нем начало и сущность.

Показательной в этом отношении является работа Ф.Энгельса "Происхождение семьи, частной собственности и государства". Здесь выделяются два вида производства ("производство средств к жизни" и "производство человека") и выступают как *рядоположенные, без выявления исторической и логической связи между ними*. В ранних работах К.Маркса говорится об определяющей роли "гражданского общества" и семьи по отношению к государству, но четко не выявляется соотношение между семьей и "гражданским обществом". В дальнейшем вопрос о семье выходит из поля зрения классиков и снова выступает на первый план в работе "Происхождение семьи, частной собственности и государства", в которой он анализируется на основе новых данных исторической науки.

Определенную, но не определяющую роль в недооценке анализа биологического бытия человеческого индивида, его отношения к

природе, отношений между людьми по воспроизводству человеческого рода и т.д. сыграла полемика К.Маркса с абстрактным антропологизмом Л.Фейербаха, и с "робинзоной" буржуазного мышления. С точки зрения зрелой теории об обществе нельзя полностью отбросить учение Л.Фейербаха (лишь с позиции этой теории можно выявить рациональное ядро его учения). Иллюзия Л.Фейербаха состоит в том, что он воспринимал естественные (биологические) связи человека, то есть сферу *предпосылок* общества, как его *сущность*, тем самым он четко не выделял, в чем состоит *сущность* человека (хотя в его работах присутствует догадка об этом).

Можно видеть, что *включение предпосылок общества в систему социальной теории исторического материализма не осуществляется классиками, несмотря на их многие талантливые замечания. В той степени, в какой данное включение не осуществляется, их представление о структуре общества - неполное и внеисторическое.*

В работах многих исследователей после К.Маркса продолжает существовать *смешение простейшего отношения и сущности общества*. При этом в качестве простейшего отношения принимается труд, человеческая деятельность. В таком случае игнорируется необходимость исследования биологического индивида как бытия общественного организма. Кроме того возникает иллюзия, что сущность предмета проявляется непосредственно. Но если сущность обнаруживается с самого начала, то она перестает быть сущностью и превращается в поверхность.

Другая крайность состоит в отрицании необходимости исследования сущности общества и гипертрофированном представлении об обособленном индивиде. Это проявляется в попытках создания "марксистской" антропологии. В их основе лежат представления об абстрактном индивиде, существующем вне исторического пространства и времени. Таким образом, происходит возврат к методологии Л.Фейербаха или к субъективному идеализму И.Фихте.

В общем и целом нужно отметить, что определенному представлению о структуре общества соответствует определенная периодизация истории и, наоборот, познание процесса развития общества способствует углублению понимания структуры общества. *Работам классиков свойственно рассмотрение общих, постоянных черт структуры, строения общества, получаемых при сравнении*

разных стадии его развития. При этом структура общества выступает как. неизменная одинаковость.

В работах классиков присутствуют категории: производство вообще, распределение вообще, потребление вообще, и т.д. Они стремятся найти во всех общественных формациях некую постоянную, неизменную основу. Так, например, К.Маркс во введении к Grundrisse (1857-1858) анализирует общее строение производства, потребления, распределения, обмена. Но в данном случае, то, что выдается за *общее строение производства, на самом деле отражает специфику капиталистической стадии его развития. Общее отрывается от частного и единичного и выступает в качестве частного и единичного (специфического для капиталистической стадии развития общества).* Разрыв общего и частного приходит в противоречие с диалектической методологией, пронизывающей творчество классиков. Закономерный характер этого противоречия, в частности, проявляется в том, что оно хотя и присутствует в работах классиков, но не осознается ими.

В процессе формирования общественного целого формируется, созревает общественный характер производства. Когда господствует *повторяющийся труд, производственные отношения воздействуют на человека через предметы потребления, потребительские блага, которые являются предметами труда.* Когда господствует *развивающийся труд,* ведущую роль играет *воздействие производственных отношений на преобразование человека, на прогрессивное развитие субъекта.* При господстве развивающегося труда основным вопросом становится вопрос о том, в какой степени производственные отношения благоприятствуют развитию человека как главной производительной силы.

Единство производительных сил и производственных отношений представляет собой *общественный способ производства,* составляющий сущность общества. *Противоречие производительных сил и производственных отношений вступает в стадию противоречия в собственном смысле слова, когда господствует непосредственно общественный характер производства. Собственное противоречие сущности общественного целого (и, следовательно, процесс преодоления этого противоречия) характеризует зрелое общество, коммунистическое общество.*

При капитализме начинается преобразование производственных процессов. Но при капитализме изменяющийся труд подчи-

няется процессу накопления продуктов труда и, в первую очередь, процессу накопления капитала. Конечно, при производстве относительной прибавочной стоимости происходит изменение, преобразование производительных сил. *Но по отношению к производству относительной прибавочной стоимости производительные силы функционируют в качестве средства*, то есть, как нечто внешнее по отношению к прибавочной стоимости - основному производственному отношению при капитализме. Внешняя связь между производительными силами и производственными отношениями выступает как противоположность, являющаяся характерной чертой процесса (формирования общественного характера производства и капиталистической стадии развития общества).

В настоящее время связь производительных сил и производственных отношений понимается *в лучшем случае на уровне соотношения формы (производственные отношения) и содержания (производительные силы)*. Рассмотрение общественного характера производства с точки зрения категорий формы и содержания вышло на первый план на той стадии развития общества, когда сформировалась противоположность между производительными силами и производственными отношениями. Здесь производительные силы достаточно развиты для устранения капиталистических отношений и установления новых, социалистических производственных отношений. В этом случае производительные силы выступают в основном как данность, а производственные отношения в качестве спектра возможностей, которые в той или иной степени соответствуют (или не соответствуют) данным производительным силам. Там же, где строится социалистическое общество, наоборот, производственные отношения выступают в основном как данность, а на первый план выдвигается задача развития производительных сил. И в том, и в другом случае одна из двух противоположных сторон выступает как данность.

По этой причине в рамках исторического материализма диалектика производственных отношений и производительных сил принимается в качестве неизменной на разных стадиях развития человечества. Другими словами, игнорируется тот факт, что в процессе исторического развития общества изменяются, преобразуются как производительные силы и производственные отношения сами по себе, так и их взаимосвязь. В настоящее время в марксистской традиции господствует представление о неизменности связи производительных сил и производственных отношений, не

осознается что *диалектика производительных сил ч производственных отношении имеет исторический, преходящий характер, появляется, формируется, развивается и когда-нибудь исчезнет.*

С точки зрения капитализма и потребности его преодоления акцент делается на производственные отношения. Под углом зрения строительства социализма акцент перемещается на изменение производительных сил в рамках данных производственных отношений. Но если производительные силы или производственные отношения выступают как данность, тогда на первый план выходит внешняя связь между ними, не обнаруживается их *взаимодействие*.

Типичный ход мысли в таком случае следующий: производственные отношения определяются производительными силами, а производительные силы, в свою очередь, определяются потребностями... Часто указанный ход мысли выражается во включении предмета труда в качестве пассивного элемента в структуру производительных сил. В соответствии с данным представлением источник развития общественного целого находится не во взаимодействии производительных сил и производственных отношений, а в одном полюсе, в производительных силах. В качестве движущей силы производительных сил рассматриваются "человеческие потребности".

Односторонний редукционизм ведет к "дурной бесконечности" и к выходу за рамки исследуемого предмета (общественного целого). Источник развития общества растворяется в полной неопределенности. Все воздействует на все. Все стороны общественной жизни рассматриваются как факторы развития и, таким образом, происходит возврат к хаотическому представлению о предмете. По сути дела, здесь происходит отрицание исследования внутреннего источника развития общества, внутреннее сводится к внешнему. Внутреннее строение предмета, взаимосвязь между производительными силами и производственными отношениями воспринимается как поверхность, а внешние, поверхностные стороны предмета как внутреннее, сущность.

Отпечаток уровня развития предмета и науки о нем носит господствующее - в историческом материализме - представление о формах общественного сознания (право, политика, мораль, искусство, наука, философия). Данное представление фиксирует структуру общества как изначально существующую данность, выделяя

тем самым лишь моменты сходства, одинаковости, преемственности. Но все дело в том, что сама структура общественной жизни, соотношение между разными сферами общества изменяется, преобразуется на разных стадиях развития общества. При переходе к коммунистическому обществу некоторые формы общественного сознания исчезнут окончательно (религия, политика, мораль), другие будут коренным образом преобразованы (искусство, наука), так как возникнет новый источник саморазвития общества. Следовательно, неправомерно экстраполировать существующие взгляды, воззрения о структуре общества па будущее.

В трудах К.Маркса можно выделить три основных подхода к рассмотрению всемирной истории. В соответствии с первым из них история общества выступает как процесс смены одной формацией другой. Правомерность указанного подхода вытекает из того, что главный предмет исследования К.Маркса - это капиталистическая формация, а основная задача его эпохи - ниспровержение капитализма и проведение социалистической революции.

Ограниченный характер периодизации истории на основе социально-экономических формаций проявляется в том, что не *выясняется механизм внутреннего саморазвития общества, а лишь фиксируется каждая историческая форма наряду со всеми остальными*. Многие марксисты превратили необходимую познавательную-теоретическую схематизацию в шаблон, в пустую схему, обедняющую и извращающую реальный исторический процесс.

Абсолютизация формационного подхода нашла свое выражение в так называемой "пятичленке". В соответствии с этим подходом история общества выступает как смена пяти основных типов производственных отношений: первобытно-общинного, рабовладельческого, (феодального, капиталистического, социалистического).

Достоинство этого подхода состоит в том, что в основе периодизации истории лежит анализ материального производства, то есть, сущности общества. Данный подход способствует выявлению закономерного, необходимого характера исторического развития в борьбе против идеалистических и субъективистских концепций. Однако, "пятичленка" ведет к схематизации исторического процесса и к механистической интерпретации смены формаций, в чем и состоит ее ограниченность. В рамках данной концепции невозможно понять многообразие и сложность процесса развития общества,

невозможно понять противоречивость истории, диалектику борьбы между прогрессивными и регрессивными тенденциями, зигзаги и отступления, сопровождающие крупные перевороты всемирной истории.

Второй подход к рассмотрению всемирной истории, который присутствует в работах К.Маркса, - это выделение трех основных ступеней развития общества: первичной формации, то есть доклассового общества, вторичной формации, то есть общества, основанного на борьбе между противоположными материальными интересами, и третичной формации, то есть бесклассового, коммунистического человечества. Такой подход к всемирной истории имеет более глубокий характер, так как в его основе лежит рассмотрение истории как процесса отрицания отрицания.

Ограниченность периодизации истории на доклассовую - классовую - бесклассовую состоит в том, что в качестве *исходного пункта берется классовое общество и отношение предшествующих и доследующих стадий развития к нему (определяются отрицательно по отношению к нему)*. При этом переход к новому, коммунистическому обществу выступает как отрицание классового общества. Положительное содержание перехода к объединенному человечеству упускается из виду, суживается масштаб и характер крупнейшего преобразования в истории человечества. Второе отрицание рассматривается по аналогии с первым отрицанием (то есть с переходом к классовому обществу) и, тем самым, остаются непонятными его специфика и уникальность.

Сторонники "пятичленки" в качестве основы принимают главную задачу нашей эпохи, отрицание капитализма, в то время как сторонники "трехчленки" берут в качестве исходного пункта доклассовое общество для того, чтобы показать его сходство с будущим коммунистическим обществом. Преувеличение сходства первобытного общества и коммунизма ведет к тому, что игнорируется коренное отличие коммунизма от предшествующих стадий общественного развития, не понимаются новые положительные задачи, которые могут решаться лишь в процессе построения коммунистического общества.

Но в трудах К.Маркса существует третий подход к всемирной истории: рассмотрение истории общества в качестве процесса перехода от предыстории к подлинной человеческой истории. Если при первом подходе акцент делается на отрицании капитализма, а при

втором подходе - на отрицании классового общества, то при третьем подходе центр тяжести перемещается на подчеркивание необходимости перехода к новому типу общественного развития. Конечно, в трудах К.Маркса третий подход лишь зарождается, но устойчивый интерес К.Маркса к изучению всемирной истории в последние годы его жизни показывает направленность дальнейшего развития марксизма.

В эпоху, когда на первый план выходит задача революционного Перехода от капитализма к социализму, основополагающее значение приобретает доказательство преходящего характера капитализма, обоснование необходимости его преодоления. С этой точки зрения капитализм выступает в качестве отдельной формации, а Остальные стадии развития общества - как *сходные ему формации*. При таком подходе *переход от одной формации к другой изменяет лишь частные моменты, а общая структура общества остается Неизменной*. Но если мы будем рассматривать историю не с точки зрения отрицания капитализма, а с точки зрения строительства коммунизма, то станет ясно, что изменение частного ведет к изменению общего, а общая структура общества изменяется, преобразуется при переходе от одной к другой стадии развития общества.

Основная задача нашей эпохи - отрицание капитализма и Проведение социалистической революции - в конечном счете, Подчиняется задаче положительного строительства коммунизма. Следовательно, как на практически-политическом, так и на теоретически-методологическом уровне исследования мы должны уже сейчас ориентироваться на решение задачи строительства Нового, коммунистического общества. Под этим углом зрения коммунизм выступает не просто как отрицание капитализма, а как коренное преобразование всей предыстории человечества.

Материалистическое понимание истории, как и идеалистическое понимание истории, имеет в качестве материальной основы общественное разделение умственного и физического труда. Данное разделение труда впервые проявляется при переходе к классовому обществу, но свою классическую форму оно принимает лишь при капитализме (когда появляются возможности для создания научной теории истории, материалистического понимания истории). В зрелом коммунизме преодолевается противоположность умственного и физического труда, снимается противоположность производительных сил и производственных отноше-

ний, живой труд вытесняется из процесса непосредственного производства и начинает господствовать над мертвым трудом. С точки зрения зрелого коммунизма основной вопрос философии снимается, перестает выступать в качестве вопроса.

Если мы рассмотрим познавательную ситуацию при жизни классиков, то увидим, что материалистическое понимание истории отражает завершающую стадию формирования теории об обществе как целом. Предмет данной науки находится на завершающей стадии его формирования (капитализм).

Если провести аналогию с историей буржуазной классической политической экономии, предмет исторического материализма находится на той же самой стадии, на какой находился предмет классической буржуазной политической экономии при жизни А.Смита. Объективные возможности выяснения закономерностей, противоречий общества как целого, предоставляемые капитализмом, соответствуют познавательным возможностям в сфере политической экономии, создававшимся в эпоху мануфактуры.

Но классовая позиция К.Маркса и Ф.Энгельса, их достижения в других исследовательских сферах (особенно, диалектический метод) позволили им *максимально использовать возможности теоретического синтеза и предвидения и во многом преодолеть объективную ограниченность эпоха*. Поэтому теоретические достижения исторического материализма с точки зрения методологии превосходят достижения А.Смита и Д.Рикардо в политической экономии. Но, несмотря на методологическое превосходство классиков марксизма, закономерные ограничения и противоречия стадии формирования науки присутствуют в теории исторического материализма.

Так, предпосылки, начало предмета не отделяются в "чистой форме" от его сущности. Конечно, природное признается, фиксируется как факт, но оно не включается органически в систематическое теоретическое исследование общества и его истории. Вспомним, что классическая политическая экономия не смогла выделить в "чистой форме" товар и сам капитал (А.Смит подошел к данному различению, но впал в противоречие).

Структура целого и его сущность выделяются путем сравнения и выведения общего, сходного, которое носит отпечаток конкретной исторической фазы целого. Экстраполяция конкретного представления о структуре общественного целого на прошлое и на будущее

порождает закономерные для данной стадии развития познания моменты неисторического рассмотрения общества.

Таким образом, мы обнаруживаем внутреннее противоречие материалистического понимания истории. Классики марксизма как революционеры и диалектики, в соответствии с материалистическим пониманием истории рассматривают общество с точки зрения его изменения и развития. В то же время формационный подход, лежащий в основе материалистического понимания истории предполагает существование постоянной и неизменной структуры общества в разных социально-экономических формациях, то есть, он включает в себя элементы неисторического видения процесса развития общества.

Более того, материалистическое понимание истории в противовес идеалистическому вырастает на почве непреодолимой на данной стадии общественного развития противоположности умственного и физического труда.

Нужно еще отметить, что исторически необходимые ограниченности исторического материализма сопровождаются у классиков зародышами, элементами их снятия, подлинным самокритическим настроением, не говоря уже о том, что они сосуществуют с зрелой методологией исследования капитализма. Дальнейшая эволюция исторического материализма напоминает процесс разложения классического буржуазного мышления, при котором воспроизводятся, усиливаются, абсолютизируются и схематизируются недостатки, ограниченности исторического материализма и, тем самым, открывается путь для возврата к домарксовым представлениям.

К вопросу о созревании необходимости развития - снятия марксизма.

Два научных открытия

Необходимо подчеркнуть, что указанные закономерные ограниченности исторического материализма остаются непонятными и висящими в воздухе вне положительного адекватного отображения зрелого человеческого общества. Но познание "анатомии человека" - необходимое, но не достаточное условие для их выявления и понимания. Помимо этого нужен конкретный анализ процесса создания предпосылок, возникновения, формирования социальной теории, выявляющей закономерные противоречия онтогенеза и филогенеза познания.

Надо сказать, что выявление противоречий исторического материализма не имеет целью отрицание его исторических достижений. Материалистическое понимание истории представляет собой научную истину огромного теоретического значения. Ревизионисты отвергают его поверхностно, когда говорят о том, что она как концепция XIX века не соответствует реальности XX века¹⁵. Научный, методологический анализ выявляет теоретические достижения теории не на основе внешних хронологических критериев, а на основе теоретических критериев. Значение теоретических достижений исторического материализма выходит за рамки XIX и даже XX века. Пока основной задачей нашей эпохи остается упразднение капитализма и проведение социалистической революции, материалистическое понимание истории в той или иной степени сохраняет свою практическую значимость.

Дальнейшее развитие науки не может полностью опровергнуть исторический материализм. Но оно приведет к выяснению исторических пределов исторического материализма и области его применения, будет способствовать включению исторического материализма в качестве частного случая более широкой теории (таким же образом, как ньютоновская физика представляет собой частный случай теории относительности).

В истории марксизма сначала была сформулирована научная гипотеза об истории человечества, и лишь потом осуществлено экономическое исследование капитализма. Научная гипотеза о структуре общества и его истории сыграла, таким образом, огромную эвристическую роль в обосновании теории прибавочной стоимости и в научном предвидении будущего общества.

С этой точки зрения познавательная ситуация нашей эпохи похожа на познавательную ситуацию в эпоху К.Маркса и Ф.Энгельса. Развитие - снятие марксизма должно осуществляться через совершенствование, созревание тон исследовательской сферы, которая находится ближе к стадии зрелости с помощью достижений методологии исследования органического целого. В настоящее время в стратегии (и тактике) революционного исследования центральное место занимает анализ зрелого человеческого общества, раскрытие, закономерностей исторического процесса с точки зрения перехода человечества к нему.

¹⁵ Об этом см. Яковлев А.Н. Обвал. М.: Новости, 1992.

Но многочисленные попытки систематизации категории исторического материализма путем применения метода восхождения от абстрактного к конкретному указанную задачу не решают. Данные классификации категорий носят формальный и схоластический характер, они внешни по отношению к предмету. Чаще всего многие авторы ищут исходную категорию, клеточку, откуда можно непосредственно вывести все категории исторического материализма. Эти попытки напоминают метод Д.Рикардо в политической экономии (в большей степени данные авторы прибегают к использованию субстанционального подхода, Б.Спинозы). Но схоластические попытки систематизации категорий исторического материализма - это не пустая трата времени. Они имеют закономерный характер и способствуют выяснению пределов использования методологии незрелой науки, открывая, тем самым, путь для осознания необходимости диалектического снятия исторического материализма.

Необходимость исследования общества как органического целого впервые осознается В.А.Вазюлиным. В его работе "Логика истории" осуществляется первая серьезная попытка решения этой задачи. *Ему принадлежит наиболее систематическое и обоснованное исследование и изложение методологии исследования органического целого на основе систематического категориального анализа истории марксизма и, в первую очередь, "Капитала" К.Маркса. Ему принадлежит первая и до сих пор единственная попытка творческого использования и развития указанной методологии путем исследования общества как органического целого на зрелой стадии его развития и рассмотрение всемирной истории под углом зрения перехода человечества к его подлинной истории.*

Речь идет о **двух фундаментальных научных открытиях**, которые обнаруживают новые возможности развития целого ряда частных наук и способствуют существенному развитию методологии науки, причем одно из них представляет собой уникальное явление в истории науки, так как оно означает *осуществление систематического рассмотрения зрелой стадии развития органического целого, когда предмет исследования находится еще на стадии его формирования.*

Конечно, эти научные открытия не возникли внезапно, а представляют собой кульминацию *целого исследовательского направления в советской философии, истории, политической экономии*

(рассмотрение данного направления представляет собой самостоятельную работу и выходит за рамки данной статьи).

Необходимым условием для осуществления данного открытия является наличие первых, ранних, незрелых форм коммунизма, процесс социалистического строительства в СССР. В процессе исторического развития советского общества были поставлены качественно новые задачи, требующие существенного развития науки. К сожалению "западные марксисты" незнакомы с передовыми, творческими направлениями советской науки и отождествляют "советский марксизм" с официальной догматической идеологией. В нынешней России происходит разрушение творческих научных традиций и возврат к идеологическим течениям, которые исторически изжили себя.

Мы уже рассмотрели в общих чертах первое научное открытие В.А.Вазюлина, то есть раскрытие методологии научного исследования органического целого в "Капитале" К.Маркса. Ниже мы рассмотрим коротко, насколько позволяет объем данной работы второе научное открытие В.А.Вазюлина¹⁶.

Итак, начало человеческой истории совпадает с образованием биологических предпосылок общества в недрах природы. Первоначально преобладает не производство, а потребление предметов, средств, необходимых для поддержания биологического существования людей, непосредственно предоставляемых природой в готовом виде. Другими словами, доминирует добыча, присвоение человеком готовых предметов природы.

На данной ступени развития преобладают естественно возникшие коллективные связи между людьми и, в первую очередь, связи людей по воспроизведению человеческого рода. Естественно возникшие (биологические) связи между людьми четко не отделяются от социальных связей. Биологическое и социальное находятся в отношении *конкретного тождества* (тождество, включающее в себя различие в качестве момента).

¹⁶ Обоснование второго научного открытия В.А.Вазюлина осуществляется в его работе "Логика истории" (М.: Изд-во МГУ, 1988). Дальнейшее развитие его взглядов нашли свое отражение в статье "Неизбежность коммунизма" (Экономические науки. 1990. N 9. С. 123-128), а также в работе "О социальной философии истории" (Социологические исследования. 1992. N 12. С.90-98.)

По мере того, как происходит исчерпание возможностей добычи, начинает осуществляться переход к скотоводству и земледелию. Ведущую роль уже начинает играть не добыча, а производство, совершенствование средств труда, создаваемых людьми и приводящихся в действие индивидуально. Если первоначально господствовало приспособление людей к природе, то теперь на первый план выходит преобразование природы людьми. Но в период вплоть до капитализма основным средством производства остается земля, то есть непроемленное средство производства, данное природой в готовом виде. Общество лишь внешним образом преобразует природу.

При переходе к скотоводству и земледелию создается возможность образования продукта, превышающего минимум, необходимый для обеспечения биологического воспроизводства людей. Но средств к жизни не хватает для оптимального удовлетворения биологических потребностей людей. Так возникает борьба за присвоение прибавочного продукта. Появляется частная собственность и классовая борьба. Переход к классовому обществу и процесс развития классового общества характеризуются категорией *существенного различия*, сохраняющего тождество в качестве момента.

По сути дела, в течение всего периода формирования человечества продолжает существовать борьба людей за биологическое выживание, а также борьба общества с природой. Общество, с одной стороны, воздействует на природу, положительно преобразуя ее в соответствии со своими потребностями, с другой стороны, оно стремится осуществить свое господство над природой, хищническим путем относиться к ее богатствам. На завершающей стадии формирования общества (капитализм), когда масштабы его воздействия охватывают всю Землю, указанное противоречие обостряется, и перед человечеством возникает альтернатива: либо общество овладевает силами природы и направляет их на общественное благо, либо общество разрушает природу и, тем самым, погибает само.

При переходе к крупной промышленности решающее значение приобретают не естественно возникшие средства производства (как, например, при феодализме, когда основное средство производства - земля), а произведенные, искусственные средства производства. При крупной промышленности доминирует уже не ручной труд, а механический труд по применению машин. Впервые

возникает возможность проникновения человека в сущность, во внутренние закономерности природных процессов (ручному труду соответствует эмпирическое, опытное познание, начало проникновения в сущность производственных процессов).

На стадии формирования общества общественные отношения начинают отделяться от биологических, естественно возникших связей, и на первый план выходит, как уже было сказано, существенное различие производительных сил и производственных отношений. Но в качестве момента сохраняется тождество между ними. Дело в том, что раб (и феодально зависимый крестьянин) выступает не как человек, а как "говорящее орудие", как природное тело.

Даже при капитализме непосредственное тождество производительных сил и производственных отношений сохраняется в какой-то мере, так как рабочая сила выступает в качестве товара (то есть вещи), покупаемого капиталистом наряду с другими средствами производства с целью извлечения прибавочной стоимости. Кроме того, характерное для капитализма господство произведенных, искусственных средств труда означает господство мертвого труда над живым трудом в процессе их соединения. Общество, хотя и проникает во внутренние закономерности природных процессов, еще в значительной степени находится под властью неконтролируемых, слепых природных сил.

Переход к автоматически действующим средствам производительного воздействия на природу, к самопроизводству автоматических средств производства означает своеобразное возвращение к исходному пункту, когда определенные природные процессы способствовали удовлетворению потребностей людей без использования живого труда. Но человек имеет дело уже не с самодействием "девственной природы", а с самодействием искусственно созданной "природы".

По спирали развиваются не только *отношение людей к природе*, но и *отношения людей друг к другу*. Биологически необходимые коллективные связи служили исходным пунктом человеческой истории. Далее, происходит разложение этих связей и выделение связей обособленных индивидов, которые становятся окончательно господствующими при капитализме. В то же время, при капитализме формируется общественный характер труда, порождающий необходимость объединения людей и установления общественной

собственности на средства производства. Последний виток спирали включает переход от общества обособленных, отчужденных индивидов к объединенному, обобществленному человечеству.

Таким образом, от родоплеменной и общинной собственности осуществляется переход к частной собственности (она в большей степени соответствует ручному труду) и от частной собственности к общественной собственности. Общественная собственность формируется при машинном производстве, но она оптимально соответствует производству автоматов автоматами.

При коммунизме происходит разрешение *противоречия* между производительными силами и производственными отношениями. Происходит как бы восстановление их начального тождества, но на новом уровне, когда человек освобождается от процесса непосредственного труда, и труд становится творческой деятельностью. Труд перестает выступать в качестве средства для удовлетворения биологических потребностей людей и превращается в самоцель. Труд в традиционном смысле слова, как труд в сфере материального производства, преодолевается, и на первый план выходит *многообразная культурная деятельность всесторонне развитых личностей*.

При таком подходе коммунизм выступает как *отрицание отрицания, итог развития всемирной истории* и, в то же время, *переход к новому типу общественного развития*, имеющему свои специфические законы, свою специфическую логику, которую нельзя заранее вполне предвидеть.

Объединение человечества дает возможность преобразования Земного шара в целом для удовлетворения разумных потребностей людей, а также для освоения космического пространства и создания космической цивилизации.

В настоящее время впервые перед человечеством возникла альтернатива: либо переход к объединенному, коммунистическому обществу, либо гибель. Возникновение этой альтернативы доказывает: задачи, которые встали ныне перед обществом имеют уникальный и беспрецедентный характер.

Социализм, коммунизм, контрреволюция

Как мы уже видели, построение нового коммунистического общества представляет собой не просто переход от одной формации к другой, а возникновение и *формирование качественно нового типа*

общественного развития. Речь идет о таком крупном историческом преобразовании, которое по своей глубине и своему масштабу можно сравнить лишь с переходом от доклассового общества к классовому. Другими словами, переход человечества к коммунизму представляет собой *диалектическое снятие всей предшествующей истории человечества.*

Коммунистическое общество составляет подлинную человеческую историю, при этом преимущественно естественно-возникшие отношения преобразуются преимущественно социальными отношениями и отношения между людьми становятся отношениями между всесторонне развитыми личностями. Новое общество проходит определенные стадии развития:

1. *Создание предпосылок коммунистического общества* (а не его сущности) в недрах капиталистического общества.

2. *Первоначальное возникновение коммунизма* знаменуется проведением социалистической революции и переходным периодом от капитализма к социализму.

3. *Формирование коммунистического общества, социализм.* Здесь можно выделить следующие периоды:

а) начальный период формирования коммунизма, существование коммунизма на унаследованной от капитализма технической основе.

б) начало создания материально-технической основы, соответствующей коммунизму.

в) завершение создания материально-технической основы, соответствующей коммунизму.

4. *Зрелое коммунистическое общество.*

Мы переходим к более подробному рассмотрению указанных стадий¹⁷.

1. *Стадия создания исторических предпосылок коммунистического общества* завершается в рамках капитализма. Переход капитализма к стадии зрелости означает одновременно созревание

¹⁷ Целостное рассмотрение стадии коммунистического общества в связи с рассмотрением логики развития человеческого общества см. в работе В.А.Вазюлина "Логика истории" (М.: Изд-во МГУ, 1988). Выделение стадии см. там же С. 293-294.

условии его упразднения, которые являются одновременно историческими предпосылками перехода к коммунизму. Так, исторические предпосылки коммунизма созрели, когда решающую роль стало играть крупное машинное производство, и особенно производство машин машинами.

Одновременно появилась возможность создания *постоянного изобилия материальных благ*, общественный характер труда превратился в технологическую необходимость, то есть общественный характер труда определяется необходимыми качествами производимых средств труда. В той степени, в какой развивается машинное производство и устанавливается общественный характер труда, растет обобществление производства. С развитием механического производства формируется современный рабочий класс, класс производителей, воспитанных на трудовой дисциплине, которые концентрируются на крупных предприятиях и обладают достаточным культурным уровнем для работы с машинами. В качестве непосредственных исторических предпосылок коммунизма выступают также политика, мораль, искусство и философия рабочего класса.

Но все перечисленные моменты остаются лишь историческими предпосылками коммунизма, так как господствуют капиталистические производственные отношения, капиталистическая собственность на средства производства, и сохраняется экономическое и политическое господство буржуазии.

Когда капитализм господствует, он развивается как экстенсивно, так и интенсивно. *Внешний предел* капитализма - это формирование *мировой капиталистической системы* (пределы которой были сужены созданием мировой социалистической системы). *Внутренний предел* экстенсивного развития и предел расширения капиталистической собственности - это *монополия*. Несмотря на то, что капитализм вступает в стадию интенсивного развития уже при крупном машинном производстве, интенсивное развитие становится господствующим лишь на стадии империализма.

Однако, несоответствие производительных сил и производственных отношений не может быть абсолютным, так как абсолютное несоответствие предполагает полное вытеснение живого труда из производственного процесса, полную автоматизацию производства в целом (постоянный капитал стремится к бесконечности, а переменный капитал к нулю). Достижение этого предела означало бы преодоление как качества, так и сущности капитализма. Но

автоматическое достижение этого предела невозможно, а значит невозможна и автоматическая ликвидация капитализма.

Кроме того, невозможен стихийный переход человечества к коммунистическому обществу по типу перехода от феодализма к капитализму. Упразднение капитализма и первоначальное возникновение коммунизма может осуществиться лишь на основе сознательной революционной деятельности людей по мере обострения внутренних противоречий капитализма.

При империализме наблюдается обострение внутренних противоречий капитализма (между трудом и капиталом, между монополиями, между монополиями и слаборазвитыми странами и т.д.). *Наиболее слабое звено мировой капиталистической системы - это слаборазвитые, зависимые капиталистические страны, в которых в наиболее острой форме концентрируются его противоречия.*

Неравномерность экономического развития даст возможность развитым странам компенсировать и тушить последствия острых социальных столкновений, достигая более высокого технологического уровня и уровня жизни, а также высокой степени приспособления трудящихся к существующей системе (рабочая аристократия, потребительская психология, формальная демократия и т.д.). "Благополучие" в развитых капиталистических стран (оно представляет собой форму современного варварства, потребительства и отчуждения) достигается за счет неэквивалентного обмена и неокOLONиальной эксплуатации слаборазвитых капиталистических стран (так называемых стран "третьего мира").

Широкое распространение оппортунизма и реформизма в сознании трудящихся капиталистических стран, и соответственная бюрократизация и социал-демократизация рабочих партий представляет собой закономерное и необходимое следствие господствующей мировой системы капиталистической эксплуатации.

Поскольку мировой революционный процесс осуществляется внутри мировой капиталистической системы, он принимает форму борьбы за независимость, за некапиталистический способ развития тех стран, которые становятся объектом эксплуатации империалистических держав. Но в слаборазвитых странах в связи с неравномерностью экономического развития сохраняются и воспроизводятся докапиталистические отношения. *Чем легче в этих странах обостряются противоречия, приводящие к революционному взрыву,*

тем сложнее становится положительное строительство предпосылок нового общества и самого нового общества.

Победоносная борьба слаборазвитых стран за независимость, против капиталистического типа развития, за ликвидацию системы мировой эксплуатации блокирует механизм мирового паразитизма и "компенсации", ведет к обострению противоречий в самих развитых капиталистических странах и создает благоприятные условия для появления в них революционной ситуации.

Таким образом, можно выделить *две стадии мирового революционного процесса. Первую стадию составляют волны ранних социалистических революций в слаборазвитых странах* (с опасностью поражения, капиталистической реставрации и т.д.). В общем и целом человечество переживает первую стадию развития мирового революционного процесса. Нынешняя контрреволюция является не случайностью, а необходимым и закономерным моментом этой стадии. Завершение первой стадии и особенно интенсивное сужение мировой капиталистической системы приведет ко второй стадии, *стадии поздних социалистических революций, которая, в конечном счете, приведет к окончательной ликвидации мирового капитализма.*

Центр революционного движения исторически перемещался в слаборазвитые страны: от Франции и Германии к России, затем к Китаю, к Кубе и, наконец, к странам Латинской Америки. Этот факт еще не осознан в широком масштабе коммунистами развитых капиталистических стран и стран со средним уровнем капиталистического развития. *Вместо сплочения революционных сил в мировом масштабе на основе нового, более глубокого, теоретически и практически обоснованного пролетарского интернационализма, в настоящее время преобладает раздробленность мирового революционного движения, усиливаются центробежные тенденции.*

От "интернационализма", требовавшего от коммунистических партий стать апологетами внешней политики СССР, мы перешли к "принципу невмешательства во внутренние дела "других партий", то есть к принятию чисто буржуазной "законности", не просто , омертвляющей революционность, но подрывающей возможность международной координации и организации революционных сил. Коммунистические партии замыкаются в границах буржуазного государства, в рамках которого они действуют, принимая узкую провинциальную националистическую политику (либо евроцентрическую космополитическую политику) и дают, тем самым, мировой

капиталистической системе огромные возможности манипулирования сознанием широких народных масс. Интернационализм превращается в лучшем случае, в ритуальную декларацию, лишенную революционности, а в худшем случае, - в надклассовый пустом космополитизм.

Стремление оправдать это жалкое состояние коммунистических партий приводит к попыткам его теоретического и идеологического обоснования, нашедшим свое выражение в представлении о том, что *национальное государство является самостоятельной, замкнутой и закрытой структурой, с уникальными и неповторимыми особенностями, которые диктуют наличие "национальных путей к социализму", "национальных марксизмов",* принятие *методологического плюрализма или анархизма.*

Человечество движется от отрицания и упразднения капитализма к развитию коммунизма. Но несмотря на то, что капитализм превратился в мировую систему, он не способен подчинить и преобразовать остатки докапиталистических стадий развития человечества, так как он не способен снять неравномерность в историческом развитии (наоборот, он ее воспроизводит и обостряет). По этой причине сравнительное исследование коммунизма и всей предшествующей истории человечества, включая первобытное общество, имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как в процессе перехода к новому обществу преодолевается неравномерность развития стран и регионов путем преобразования не только капиталистических, но и докапиталистических отношений.

2.Первоначальное возникновение коммунизма. Речь идет о проведении *социалистической революции, завоевании политической власти рабочим классом* (диктатуре пролетариата и разрушении буржуазной государственной машины) и *установлении общественной собственности на те средства производства, для которых общественный характер труда стал технической необходимостью.*

Установление общественной собственности на средства производства необходимо и целесообразно в той степени, в которой развит общественный характер труда. В противном случае возникают два отклонения: а) попытки забегания вперед, навязывание отношений, которые еще исторически не созрели; б) отставание от хода исторического развития общества, отказ от любого вмеша-

тельства в исторический процесс, созерцательное принятие настоящего, ведущее к реставрации прошлого.

К стадии первоначального возникновения коммунизма относится *переходный период* от капитализма к социализму. В этот период в экономике одновременно существуют различные уклады (Как известно, В.И. Ленин выделял социалистический сектор, государственный капитализм, индивидуальный капитализм, мелкое товарное производство и патриархальное хозяйство.) Социалистический сектор играет ведущую роль, и когда он начинает изменять и подчинять унаследованные от прошлого экономические отношения, тогда осуществляется переход к социализму.

В общем и целом, нужно сказать, что становление нового предмета (коммунистического общества) означает борьбу двух основных тенденций: первая тенденция ведет к тому, что сущность нового предмета преобразует унаследованные от предшествующих ступеней развития общества отношения и создает адекватную основу развития (переход к зрелому коммунизму). Вторая тенденция приводит к консервации отношений, унаследованных от прошлого, к торможению формирования новых и в конечном счете, к разрушению сущности нового предмета, к реставрации старого (капитализма).

3. а) *Стадия формирования коммунистического общества: социализм.* Как уже было сказано, противоречия капитализма и предпосылки коммунизма созревают, когда общественный характер труда становится технической необходимостью и осуществляется переход к крупному машинному производству (и переход от формального к реальному подчинению труда капиталу). Но при переходе к крупному машинному производству общественный характер труда лишь появляется. Формирование общественного характера труда происходит на более высокой ступени развития машинного производства, а его зрелость предполагает, что народное хозяйство представляет собой единый автоматизированный комплекс (то есть автоматизация осуществляется не только на основе отдельных предприятий и отраслей производства, а на основе всего комплекса производства).

На незрелой стадии развития общественного характера труда могут сосуществовать как капиталистические, так и социалистические производственные отношения, то есть данная стадия состав-

ляет материально-техническую основу сосуществования двух социальных систем.

Когда возникает общественный характер труда, он приходит в противоречие с капиталистическими производственными отношениями. Но в той степени, в какой он еще не вполне созрел, продолжают существовать *возможности сохранения капиталистических производственных отношений (или их реставрации).*

С появлением общественного характера труда создается реальная возможность установления общественной собственности на средства производства и проведения социалистической революции. Когда общественный характер труда еще не вполне созрел, наблюдается его несоответствие общественной собственности и последняя имеет в значительной степени *формальный характер.*

Кроме того, общественная собственность, которая устанавливается на механизированные (а не автоматизированные) средства производства не может быть вполне развита. Отсутствие единой системы машин в масштабах всей страны (и всего человечества) порождает необходимость существования товарно-денежных отношений. Но, пока сохраняется определяющая роль общественной собственности, товарно-денежные отношения играют подчиненную роль.

Существование коммунизма на основе механического производства означает, что он еще развивается на основе, не соответствующей его сущности. При механическом производстве труд, направленный на простое использование машин, количественно преобладает по отношению к труду, направленному на совершенствование машин. Стимулом к труду такого типа не может служить потребность в самом труде. Человек может работать добровольно, но не потому, что труд соответствует его потребностям и интересам, а потому, что он осознает общественную потребность в таком труде. На данной стадии общественная собственность на средства производства господствуют лишь *формально.*

Конкретный уровень обобществления производства зависит не только от *состояния производительных сил в данной стране, но и от международного соотношения сил и международной конъюнктуры.* Так, конкретный ход индустриализации и коллективизации в СССР относится в значительной степени к первому "отклонению" (забегание вперед). Но этого замечания недостаточно. Необходимо исследовать данное историческое явление а более широком между-

народном контексте. В таком случае возникают вопросы: каким образом могла бы выжить революция в условиях экономической отсталости и международной капиталистической изоляции? Какова была бы судьба СССР в Великой Отечественной войне, если бы не было индустриализации? В истории бесполезно и вредно требовать соблюдения "буквы" закона и искать "чистые" формы.

Социалистические производственные отношения открывают огромные возможности для развития основных направлений науки и техники в самых передовых отраслях. Эти возможности могут реализовываться и давать впечатляющие результаты (например, космическая технология), но могут административно подавляться (судьба генетики, кибернетики и т.д.).

Пока сохраняется неавтоматизированное механическое производство, и количественно преобладает труд по использованию (а не по совершенствованию) машин, *сохраняется почва для существования различия между умственным и физическим трудом*. Также сохраняются *существенные различия между промышленностью и сельским хозяйством, между городом и деревней*.

3. б) *Второй период развития социализма и второй период формирования коммунистического общества: начальная стадия формирования материально-технической основы, соответствующей зрелому коммунизму.*

В СССР данный период начинается во второй -половине 50-х - начале 60-х годов. Официальные идеологи объявили этот период "развитым социализмом". Понятие "развитого социализма" создает теоретическую и практическую путаницу, неопределенность, я ведет к апологетике настоящего (не надо забывать, что сам социализм представляет собой незрелый коммунизм).

Неразвитая автоматизация производства - это автоматизация на уровне машин-автоматов, отдельных автоматизированных цепей производства и т.д. Впервые на первый план выдвигается задача *развития экономики как единого комплекса*.

На данной стадии развития советского общества встает вопрос о переходе *от преимущественно экстенсивного к преимущественному интенсивному типу развития*. Другими словами, если на предыдущей стадии развития на первый план выступала необходимость количественного расширения производства, на данной стадии в

повестку дня был поставлен вопрос качественного преобразования процесса труда на основе новых технологий.

Указанный процесс шел противоречиво. С одной стороны, экономика страны развивалась бурными темпами, которых не знала ни одна капиталистическая страна. Так, в 1917 г. советская промышленность находилась примерно на таком же техническом уровне, на каком находилась промышленность Индии. В 1953 г. объем производства советской промышленности составлял 1/3 объема промышленного производства США, а в 1963 г. поднялся до 65% американского уровня¹⁸. С другой стороны, страна продолжала развиваться преимущественно экстенсивным путем, сохранялась большая доля ручного труда во всех отраслях народного хозяйства, медленно внедрялись достижения научно-технического прогресса.

На данной стадии встал вопрос о совершенствовании социалистических производственных отношений по мере развития производительных сил, постепенном переходе *от формального обобществления к реальному обобществлению*, то есть, о существенных шагах в сторону разрешения основного противоречия социализма.

То, что задачи, поставленные перед обществом на данной стадии, не были последовательно решены, и топтание на месте создали предпосылки капиталистической контрреволюции.

3. в) *Третий период формирования коммунизма - период перерастания социализма в зрелую фазу коммунизма.* Материально-техническая основа данного периода характеризуется переходом от незрелой к зрелой автоматизации.

4. *Зрелое коммунистическое общество.* Материально-техническая основа коммунистического общества - это автоматизация производства в целом, в масштабах единого обобществившегося человечества, производство автоматов автоматами.

На стадии полной автоматизации создаются условия для постоянного и продолжительного изобилия материальных благ. Здесь преобладает труд, направленный на изменение, совершенствование и развитие автоматизированного производства. Труд приобретает творческий характер, перестает выступать средством для удовлет-

¹⁸ Более подробно об этом см.: S.Lilley. Men, machines and history. London, 1965.

ворения биологических потребностей производителя и становится первой жизненной потребностью человека.¹⁹

Дальнейшее углубление понимания основных стадий развития коммунистического общества требует не только изучения представлении классиков марксизма о переходе от капитализма к коммунизму. Необходимое условие развития теории о коммунизме состоит в исследовании и обобщении *противоречивого опыта социалистического строительства в СССР*.

Надо отметить, что опыт построения бесклассового, коммунистического общества в СССР - это не "социальный эксперимент", как многие утверждают, и не отклонение от магистрального хода истории. Развитие советского общества *имеет классической характер*, так как в нем проявились *типичные и закономерные черты, а также наиболее вероятные тенденции ранних социалистических революций*. Следовательно, изучение этого опыта и выявление его объективного, закономерного характера может способствовать раскрытию логики перехода человечества к коммунизму.

Кроме того, нужно подчеркнуть, что невозможно понять суть этого бесценного исторического опыта в рамках метафизической "черно-белой" логики. В настоящее время в исторической науке господствует либо идеализация социализма, его положительных сторон, преувеличение его достижений и, соответственно, игнорирование его отрицательных сторон, его неудач и поражений, либо очернение всего того, что было достигнуто в течение всей советской истории, издевательство над слабыми, но уникальными ростками коммунистического общества. Перед исторической наукой еще стоит задача осмысления советской истории как *объективного, закономерного и противоречивого процесса, то есть, как процесса возникновения, созревания или торможения развития определенных противоречий*.

Как уже было сказано, процесс социалистического строительства блокируется в СССР в начальный период формирования материально-технической основы коммунизма. Драматическая ситуация, созданная буржуазной контрреволюцией, обостряет потребность исследования процесса социалистического развития, раскрытия диалектики революции и контрреволюции.

¹⁹ Более подробно об этом см. Вазюлин В.А. Логика истории. М.: Изд-во МГУ, 1988.

Контрреволюция, как и революция, имеет свои закономерности. Она возникает вместе с революцией как ее антипод. Ее роль и характер изменяется на разных стадиях развития революционного процесса. Исторический опыт доказывает, что контрреволюция представляет собой закономерную черту тех стадий становления новых социально-экономических формаций, когда еще не создана адекватная материально-техническая основа новых производственных отношений, и они развиваются на той основе, которую унаследовали от предшествующей стадии общественного развития. В данных условиях еще сохраняется возможность реставрации старых производственных отношений и разрушения ростков новых социальных форм.

Чем менее развита материально-техническая основа производства, чем менее она соответствует сущности новых производственных отношений, тем больше усиливается вероятность реставрации старых социальных форм. Эпоха становления новых социальных отношений - это эпоха напряженной и отчаянной борьбы революций и контрреволюций. При этом Закономерность истории такова, что, чем более решительна и беспощадна революция, чем более коренной характер носят ее преобразования, тем более зверское сопротивление она встречает на пути своего утверждения, тем более разрушительный и реакционный характер носит последующая контрреволюция.

Левые партии пытаются объяснить контрреволюцию либо чисто субъективными факторами (предательством руководства партий и государства), либо внешними факторами (деятельностью иностранных разведок). Хотя указанные факторы играли определенную роль в контрреволюции, нельзя *объяснить причины* контрреволюции, исходя только из этих факторов. Кроме того, левые партии рассматривают буржуазную контрреволюцию исключительно как отрицательный процесс (конечно, она имеет, главным образом, разрушительный характер), *не понимая ее противоречивого характера, не понимая того, что она была вызвана необходимостью решить определенные реальные проблемы, с которыми столкнулось социалистическое общество и которые оно не смогло последовательно решить.* (Другой разговор, что и сама контрреволюция не способна последовательно решить эти вопросы).

Например, одна из таких проблем - это проблема оперативного и эффективного внедрения достижений научно-технического прог-

ресса в производство и преобразование материального производства на основе новых технологий. В развитых капиталистических странах (например, в Японии), в отличие от СССР, было достигнуто сокращение времени между научным открытием и его применением в производстве. Творческое применение опыта западных стран могло бы способствовать разрешению этой проблемы.

Но буржуазная контрреволюция направлена не на перенесение передового западного опыта, а на уничтожение ранних форм коммунизма и на разрешение внутренних противоречий и структурных диспропорций мировой капиталистической системы за счет неокOLONиальной эксплуатации России и других стран бывшего СССР. На самом деле буржуазная контрреволюция приводит не к техническому перевооружению производства, а к усилению его технической отсталости и даже к его дезинтеграции, разрушению.

Любое отклонение (и соответствующий ему выбор средств) ведет к *относительному изменению конечной цели. Но всегда существует мера, нарушение которой выводит, в конечном счете, за рамки данной цели, приводит к отказу от нее.* Попытка преодоления одного типа отклонения (забегания вперед в сторону формального обобществления производства) привела к противоположному отклонению (отставанию и даже отступлению от достигнутого) и, в конечном счете, к полному отрицанию (качественно и существенно) конечной цели.

Отождествление, смешение сущности нового общества с формами ее проявления, фетишизация некоторых исторических форм» имеющих переходящий характер, форм, подлежащих преодолению на последующих стадиях исторического развития нового общества, содержит опасность обособления, отрыва данных форм от реального процесса, в который они включаются, и превращения их в самостоятельные образования, имеющие свою специфическую логику. Данная логика может не просто отличаться, но и прямо противоречить логике восходящего развития нового общества. Следовательно, абсолютизация и фетишизация тех или иных сторон процесса строительства нового общества может привести к созданию и укреплению предпосылок контрреволюции.

Контрреволюция не возникла внезапно в (1985 г., как многие думают, или в 1953 г., как думают другие. Вся история СССР и процесс становления нового общества представляют собой период борьбы революции и контрреволюции. На первых этапах после

революции контрреволюция принимает форму империалистической интервенции и вооруженной борьбы против Советской власти. Далее, буржуазная контрреволюция принимает форму идеологических и политических течений, чьи представители стремились к замедлению темпов революции, к консервации status quo переходного периода и к медленному постепенному возвращению капиталистических отношений (Устриалов и буржуазная интеллигенция вокруг журнала "Смена вех").

В период 30-х - 50-х годов преобладала тенденция подавления контрреволюции (хотя исторические корни, порождающие ее, продолжали существовать). Более того, левацкие крайности, господствовавшие в данный период, создают условия для перехода к отклонению противоположного характера на последующих стадиях социалистического строительства.

Но непосредственные предпосылки буржуазной контрреволюции создаются в конце 50-х - начале 60-х, когда происходит ослабление жесткой централизованной системы периода 30-х - 50-х годов, и возникает необходимость перехода к новому этапу развития советского общества. Руководство страны стало искать пути дальнейшего развития не в изучении имманентных законов строительства нового общества, а в буржуазной политической экономии. Само обращение политического руководства к буржуазной политической экономии, нашедшее свое выражение в серии попыток реформирования экономики СССР (важнейшие из них - реформы 1957 г. и 1965 г.), означает усиление мелкобуржуазных тенденций в стране в целом.

Относительное ослабление централизованной системы управления и усиление сферы действия товарно-денежных отношений привели к появлению "теневой экономики" и к началу процесса сращивания коррумпированной части бюрократической системы с "теневыми" дельцами. "Теневая экономика" возникла не на пустом месте, а на основе реальных недостатков, диспропорций социалистической экономики. Она процветала, в первую очередь, в сфере обращения (хотя в некоторых случаях целые производственные цеха подчинялись ей). "Теневая экономика" путем развешивания превращенных, отчужденных отношений устанавливала связи между разными предприятиями, или между предприятиями и потребителями, то есть по сути дела, она паразитировала на реальных трудностях социалистической экономики.

Наиболее глубокая причина возникновения "теневой экономики" - это отсталость производительных сил (вспомним, что в 1985 году в промышленности СССР сохранялось 40% ручного труда, в строительстве 50%, а в сельском хозяйстве 80% и более, то есть большая часть народного хозяйства СССР находилась на докапиталистическом уровне). СССР, несмотря на бурные темпы экономического развития и на впечатляющие достижения в отдельных передовых отраслях производства, не смог достичь и превзойти уровень экономического развития ведущих капиталистических стран (хотя такие возможности безусловно были). Определяющим в соревновании и борьбе двух систем оказался уровень развития производительных сил и производительности труда. Реставрация капитализма в СССР не только не опровергает, но, наоборот, подтверждает марксизм. По сути дела, как предупреждал К.Маркс, отсталость производительных сил привела к возвращению "всей старой мерзости".

Но, если исторические предпосылки контрреволюции образовались в период до 1985 г., ее первоначальное возникновение происходит в 1985 году, когда к политической власти пришли представители либерального направления в руководстве КПСС. Приход "либералов" к власти был не случайным. Вся страна в той или иной степени шла в этом направлении. Данное направление выражало широко распространенные индивидуалистические, потребительские, мелкобуржуазные настроения среди населения, отодвижение коммунистического идеала в отдаленное, неопределенное будущее, стремление провести жизнь в настоящем без борьбы (в том числе, классовой), приспособляясь к существующему порядку (а еще лучше, приспособлявая сам порядок к сугубо эгоистическим, своекорыстным интересам отдельных индивидов).

Сначала происходит дальнейшее ослабление системы централизованного руководства экономикой страны (открылся путь для окончательного развала данной системы) и легализация "теневой экономики". "Теневые" дельцы, криминальные элементы становятся добропорядочными предпринимателями. Начинается первоначальное накопление капитала, главным образом, в сфере обращения. Отмена государственной монополии внешней торговли открывает двери страны иностранному капиталу, который активно участвует (политически и экономически) в ускорении капитализации страны.

В 1991 году непосредственные политические представители зарождающемся буржуазии приходят к власти и начинают устанавливать буржуазную политическую систему (механизм президентства). Но сразу им не удалось полностью уничтожить советскую власть. Советская власть деградирует, суживается, но еще продолжает существовать. Окончательное разрушение власти Советов осуществилось лишь в результате государственного переворота в сентябре - октябре 1993 года.

В общем и целом можно сказать, что контрреволюция переходит от сферы идеологии (обработка общественного сознания через средства массовой информации) к сфере политики (путем разрушения старой политической надстройки и образования институтов новой буржуазной власти) и одновременно углубляет преобразования в сфере обращения, торговли и финансов. После сентября - октября 1993 года центр тяжести контрреволюции перемещается от первоначального накопления в сфере обращения, торговли к изменению отношения собственности, то есть, самой глубокой основы производственных отношений.

Другими словами, буржуазная контрреволюция углубляется, развиваясь по восходящей линии. "Парадокс" состоит в том, что хотя самые глубокие причины контрреволюции находились в экономической сфере жизни советского общества (во взаимодействии производительных сил и производственных отношений), сама контрреволюция первоначально проявляется в превращенной, завуалированной форме (не выдавая свое классовое содержание) в сферах, отдаленных от экономики (в философии, в идеологии, в литературе и т.д.). После того, как силы буржуазной контрреволюции захватили политическую власть, они начинают открыто проявлять свой классовый характер, сбрасывают идеологические маски и цинично показывают, что за заманчивой фразеологией об общечеловеческих ценностях и демократии скрываются эгоистические интересы плутократии, ее слепая жажда обогащения.

Надо отметить, что, хотя контрреволюция политически победила, она еще не выполнила главную задачу, стоящую перед ней - задачу окончательного разрушения общественной собственности на средства производства (в форме государственной собственности), отделения непосредственных производителей от средств производства. Процесс реставрации капитализма не может завершиться без разрушения сущности ранних форм ком-

мунистического общества (то есть формального обобществления производства) и восстановления сущности старого предмета (создания класса собственников средств производства, капиталистов, с одной стороны, и наемных рабочих, с другой).

Единственная социальная группа, которая уже в достаточной степени сформировалась - это компрадорская буржуазия, класс финансистов, торговцев, высших государственных чиновников, продающих страну иностранному капиталу. Российская буржуазия формировалась, главным образом, путем спекулятивных "*игр*" в сфере обращения (а не в сфере производства), она имеет паразитический, атипичнопроизводственный, криминальный характер. Российская компрадорская буржуазия, чьи интересы сращены с интересами иностранного капитала играет, по сути дела, роль "пятой колонны" в процессе превращения России в *неоколониальную, зависимую* страну.

Так называемая "национальная буржуазия" как устойчивая социальная *группа* с определенными классовыми интересами еще не сформировалась. Не сформировался класс капиталистов - собственников средств производства, хотя уже появились социальные силы, ориентирующиеся в этом направлении.

В общем и целом нужно сказать, что на сегодняшней стадии развития контрреволюции *социально-классовая структура капиталистического общества еще не сформирована, и классовый антагонизм (в его классической форме) еще не созрел*. Следовательно, сохраняются условия для воспроизведения мелкобуржуазных иллюзий о компромиссе, примирении между различными социальными *группами* с противоположными материальными интересами (представление о том, что необходимо сотрудничество национальной буржуазии, рабочих, крестьян, средних слоев ради сохранения государственной целостности страны, ее национальной независимости).

Противоречивость современной стадии развития капитализации страны состоит в том, что, с одной стороны, уже начался процесс раздробления государственной собственности (акционирование государственных предприятий - это переходная форма от общественной собственности к частной), с другой стороны, рабочие еще не отделены окончательно от средств производства, они еще не превратились в наемных рабочих, пролетариев.

Одно из основных заблуждений многих левых партий в России - их стремление непосредственно применить марксово учение о революционной роли рабочего класса в современных условиях, без учета специфики советского рабочего класса, его отличия от рабочего класса эпохи К.Маркса и Ф.Энгельса (как мы уже видели, рассмотрение марксизма в качестве абстрактной схемы, шаблона, применимого вне и независимо от особенностей и специфических черт исследуемого предмета, характерно для догматизма).

Революционный класс в России еще не сформировался (процесс его формирования - это длительный и мучительный процесс). Поэтому надежды многих коммунистических партий в ближайшем будущем завоевать власть и повернуть страну в сторону социализма беспочвенны (они исходят из желаемого, а не из конкретного анализа конкретной ситуации в стране и в мире) и вредны (они дезориентируют массы и создают идеологическую путаницу).

Одна из задач, стоящих перед творческим марксизмом, - это обоснование и предвидение путей и способов развития революционного класса в условиях современной мировой капиталистической системы. Но данная задача не может быть последовательно решена без решения целого ряда фундаментальных теоретических вопросов. Среди них центральное место занимает проблема конкретизации и дальнейшего развития логики истории по крайней мере в двух направлениях: а) осмысление и обобщение исторического опыта противоречивого процесса строительства коммунизма в СССР; б) развитие "Капитала" К.Маркса применительно к империалистической, стадии капитализма и, в связи с этим, изучение мировой капиталистической системы.

Эпилог или начало новой борьбы

Вышеизложенный текст пронизывается своеобразной логикой, требующей от читателя определенных усилий. Любое фрагментарное чтение отдельных частей текста, разрывающее его единство может привести к поспешным выводам и недоразумениям. Опасность неправильного понимания усиливается кратким рассмотрением сложных и мало исследованных вопросов.

Мы не ищем благосклонности читателей. Нас интересует понимание содержания данной работы и живое критическое отношение к нему.

Мы начали с фиксации объективного эмпирического факта: факта буржуазной контрреволюции и усиления классового антагонизма. Первоначально мы лишь показали наличие данного эмпирического факта. Этот факт отражает современное состояние первых ранних форм нового предмета (коммунистического общества), в частности, он указывает на процесс их разрушения.

Факт контрреволюции нельзя объяснить сам по себе. Те или иные факты, явления могут быть объяснены лишь в рамках определенной концепции. Современные социально-исторические явления не могут быть поняты без обращения к марксизму, то есть к той теории, в рамках которой достигнуто наиболее глубокое понимание закономерностей функционирования и развития общества (в первую очередь, на капиталистической стадии его развития). Поэтому в данной работе делается попытка изложения результатов осмысления теоретического наследства марксизма в его целостности, с точки зрения новых исторических фактов, явлений.

При этом возникает вопрос, каким образом можно сопоставить новые исторические факты и унаследованный мыслительный материал (в данном случае, марксистскую теорию), каким образом относиться к этому материалу. В связи этим мы рассматриваем два основных подхода к марксизму (догматизм и ревизионизм). Хотя данные подходы имеют различные исходные пункты и прямо противоположные ориентации, между ними существует методологическое сходство. Критический методологический анализ этих подходов способствовал выявлению необходимости развития марксизма. А без существенного, коренного развития марксизма нельзя объяснить новые исторические факты, явления и, следовательно, нельзя решить задачи, стоящие перед наукой в настоящее время.

В отличие от двух указанных подходов к марксизму революционно-критический подход (он представлен в настоящей работе) относится к марксизму как к внутренне дифференцированной, исторически определенной целостности. Данный подход предполагает рассмотрение трех составных частей марксизма в их взаимосвязи, в единстве, выявление исторической специфики и уровня развития каждой из них.

На основе методологии наиболее зрелой составной части марксизма (политической экономии капитализма) мы перешли к рас-

смотрению анализа методологии исследования органического целого и предпосылок ее использования.

Далее акцент переместился на анализ материалистического понимания истории, то есть наиболее зрелом составной части марксизма после политической экономии капитализма, на выяснение его исторических пределов и перспектив его развития. Таким образом, мы пришли к выводу о необходимости диалектического снятия марксизма путем снятия материалистического понимания истории с точки зрения зрелого коммунистического общества, с точки зрения логики истории.

На основе данного подхода мы перешли к рассмотрению процесса развития коммунистического общества (учение о коммунизме - это наименее развитая составная часть марксизма). Мы сосредоточили наше внимание на анализе диалектики революции и контрреволюции. Становится ясно, что контрреволюция - это не случайный и произвольно выбранный факт, а выражение основной тенденции нынешнего этапа развития всемирной истории и перехода человечества к коммунизму.

Вес это может казаться многим абстрактным теоретизированием, темным и непонятным занятием. Но научная постановка теоретических вопросов требует соответствующего уровня мышления и соответствующего уровня научного изложения. Понимание фундаментальных теоретических вопросов - нелегкая задача, и для ее решения требуется специальная подготовка.

В отличие от абстрактной и пустой -фразеологии о "развитии марксизма" вообще, *без рассмотрения того, что конкретно нужно развить, с какой точки зрения, для кати цели и на основе какой методологии. в нашей работе излагаются конкретные научные шаги в сторону развития марксизма.* Наша цель - не отрицание марксизма, как предлагают современные пророки, во имя некой аморфной, "плюралистической" концепции для удовлетворения всех вкусов, но и не превращение марксизма в "священную икону", которой нужно молиться. Мы предлагаем *выяснить спектр познавательных возможностей марксизма, понять его исторические пределы.*

Настоящая работа направлена на определение стратегии и тактики революционного исследования, на понимание того, какие задачи стоят в настоящее время перед творческим марксизмом. Мы считаем, что данные задачи могут быть решены только на основе коллективных разработок. Переход от преимущественно индиви-

дуальных к преимущественно коллективным формам научного труда представляет собой выражение тенденции преодоления порабощающего разделения труда в сфере науки и открытие пути перехода от разъединенного научного знания к внутренне дифференцированной, но единой синтетической науке. Конечно, мы еще находимся лишь в начале данного пути, но конечная цель, историческая перспектива должна пронизывать пути и способы ее приближения и достижения.

Мы попробовали поднять эти фундаментальные теоретические вопросы в эпоху поражения и спада революционного движения, так как мы уверены, что *разработка стратегии и тактики революционного исследования может способствовать поднятию мирового революционного движения на качественно новую ступень его развития*. Разработки такого рода направлены на то, чтобы выявить объективный процесс развития общества, определить оптимальные пути организации революционной борьбы в соответствии с ее внутренними законами и, в конечном счете, минимизировать отклонения, зигзаги, отступления от магистрального хода всемирной истории. Впереди огромная теоретическая и практическая работа. Каждый настоящий ученый и революционер не может остаться в стороне от нее.